

Комгорт Марина Валерьевна

**Открытие Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции
(1920–1960-е гг.)**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Екатеринбург – 2020

Работа выполнена в Центре экономической истории ФГБУН «Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук»

Научный консультант:

Корнилов Геннадий Егорович,
д-р ист. наук, проф., Заслуженный
деятель науки РФ

Официальные оппоненты:

Алексеева Любовь Васильевна,
д-р ист. наук, проф., проф.
кафедры истории России ФГБОУ ВО
«Нижевартовский государственный
университет»;

Калинов Вячеслав Викторович,
д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой
истории ФАОУ ВО «Российский
государственный университет нефти
и газа (НИУ) имени И.М. Губкина;

Прищепа Александр Иванович;
д-р ист. наук, проф., проф. кафедры
истории России БУ ВО Ханты-
Мансийского автономного округа
Югры «Сургутский государственный
университет»

Ведущая организация:

ФГБУН «Институт истории
Сибирского отделения Российской
академии наук»

Защита состоится «25» ноября 2020 г. в 11.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, ауд. 1001).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, ауд. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата размещен на официальном сайте Института истории и археологии УрО РАН по адресу: <http://www.ihist.uran.ru/diss/info/>

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
д-р ист. наук

Л.А. Дашкевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Открытие Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции (ЗСНГНП) и создание на ее базе крупнейшего топливно-энергетического комплекса (ТЭК) является одним из успешно реализованных проектов советской экономики. Углеводородный потенциал новой доминирующей провинции позволил снять ресурсные ограничения с развития нефтяной и газовой промышленности страны, оказал существенное влияние на характеристики ее энергетического баланса и позволил СССР выйти на лидирующие позиции в мире по добыче и транспортировке энергоресурсов.

Изучение исторического опыта открытия и освоения ЗСНГНП представляет несомненный научный интерес в связи с необходимостью реализации «Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г.». В течение всего этого периода основной прирост запасов нефти и газа России должны обеспечить в том числе и ресурсы ЗСНГНП. В процессе дальнейшего геологического освоения полуострова Ямал и акваторий северных морей необходимо учесть и минимизировать просчеты и ошибки, допущенные ранее.

Объектом диссертационного исследования является ЗСНГНП, как особый природный геологический объект, открытый в результате научного прогнозирования и обоснованного геологического поиска.

Предметом исследования являются процессы научного обоснования и открытия новой доминирующей нефтегазоносной провинции страны.

Хронологические рамки исследования: 1920-е – середина 1960-х гг. Нижняя граница обусловлена актуализацией проблемы поиска новых нефтеносных районов в связи с началом разработки стратегии индустриализации страны, постановкой задачи сдвига производительных сил на восток и появлением первых научных прогнозов нефтегазоносности (НГН) Западной Сибири.

К середине 1960-х гг. в результате открытия высокорентабельных нефтяных и газовых месторождений на значительной территории Тюменской и Томской областей, подсчета их запасов и начала промышленной эксплуатации были определены географические контуры ЗСНГНП и перспективы освоения ее ресурсной базы. В апреле 1963 г. после утверждения Государственным комитетом по запасам (ГКЗ) промышленных запасов нефти по Усть-Балыкскому, Мегионскому и Шаимскому месторождениям Государственный геологический комитет СССР признал Западно-Сибирскую низменность (ЗСН) крупнейшей нефтегазоносной провинцией (НГНП) страны, оценив ее перспективы

значительно выше потенциала прежней доминанты – Волго-Уральской провинции.¹

Территориальные рамки определены границами ЗСНГНП, в пределах которой расположены большая часть Тюменской и Томской областей, северные районы Омской и Новосибирской областей, запад Красноярского края. Геологические контуры провинции в основном совпадают с географическими границами ЗСН.

Анализ степени научной разработанности проблемы (подробно дан во втором параграфе первой главы) по теме диссертации позволяет сделать вывод о наличии большого исследовательского материала, собранного и обобщенного специалистами разных отраслей (историками, геологами, экономистами, социологами и др.). В изучении открытия и становления Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) в качестве инструмента реализации региональной и отечественной модернизации в XX в. можно выделить три основных историографических периода, для которых характерны различные направленность, степень идеологизации и методологический инструментарий: 1) 1920–1950-е гг.; 2) 1960–1980-е гг.; 3) с 1991 г. по настоящее время.

Анализ публикаций по теме диссертационного исследования показал, что, несмотря на то, что в историографии накоплен значительный материал по истории развития нефтяной и газовой отраслей страны, история открытия в Западной Сибири нефтегазоносной провинции до сих пор комплексно не исследована.

Основу источниковой базы исследования (подробный анализ дан в третьем параграфе первой главы) составил комплекс исторических источников, сформированный из опубликованных и архивных материалов, извлеченных из 67 фондов 3 федеральных и 7 региональных архивов: Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива экономики, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива социально-политической истории Тюменской области, Центра документации новейшей истории Томской области, Государственных архивов Тюменской, Новосибирской, Томской, Новосибирской областей, Ханты-Мансийского автономного округа. Среди опубликованных источников важное значение имели законодательные и нормативно-правовые акты. Архивы содержат большой объем делопроизводственной и статистической документации. В диссертации широко использовались материалы периодической печати, а также воспоминания партийных и советских работников, руководителей ведомств и геологических предприятий, представителей научных учреждений и производственных организаций, часть из

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 270.

которых записана автором. Сформированная источниковая база достаточна и репрезентативна, она позволила решить поставленные задачи.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является – выявление основных факторов и этапов открытия ЗСНГНП. Понятием «нефтегазоносная провинция» в специальной литературе обозначают территорию, обладающую значительным потенциалом для генерации и аккумуляции нефти и газа.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1) исследование трансформации государственной политики по расширению ресурсной базы нефтяной и газовой промышленности страны и формированию новых доминирующих провинций, выявление противоречий в ее реализации;

2) анализ содержания научных дискуссий по проблеме сибирской нефти и определение степени их влияния на географию и методику нефтяного поиска;

3) выявление основных этапов поисково-разведочных работ (ПРР) на территории Западной Сибири с оценкой их эффективности и результативности;

4) изучение структурных изменений в процессе формирования геологических и геофизических предприятий, выявление основных каналов пополнения трудовых коллективов и анализ проблем стабилизации кадрового состава.

Методология и методы исследования (представлена в первом параграфе первой главы). Диссертация подготовлена в рамках теории модернизации как одной из основных методологических основ изучения тех или иных исторических явлений. Она представляет одну из динамических моделей цивилизационного подхода, показывает во всех аспектах и нюансах, как происходил переход одного цивилизационного уровня (доиндустриального) к другому (индустриальному). Концепция модернизации позволяет выявить роль каждой модели развития, в том числе мобилизационной, каждой отрасли, в том числе нефтяной и газовой, каждого региона, в том числе и Западной Сибири, в общей динамике перехода общества на более высокий уровень развития. Модернизационный подход ориентирует на выявление в любом типе экономики, в том числе и в советском мобилизационном варианте, импульсов поступательного, прогрессивного развития страны.

Исследование основывается на принципах историзма, системности, объективности и всесторонности, которые подразумевают, что предмет исследования должен рассматриваться беспристрастно, в процессе его развития и во взаимосвязях со всеми элементами и с происходящими в это время событиями. В исследовании применялись общенаучные и специально-исторические методы исследования, методы смежных гуманитарных наук.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет первое комплексное исследование исторических аспектов открытия новой

доминирующей провинции, выполненное в широких хронологических рамках – 1920–1960-е гг. Доказано, что открытие ЗСНГНП является результатом реализации энергетической политики государства по расширению ресурсной базы нефтяной и газовой промышленности страны при значительном влиянии региональной партийной и хозяйственной элиты на принятие соответствующих правительственных решений. Впервые изучена роль союзных и региональных научных учреждений в обосновании нефтегазоносности (НГН) Западной Сибири, рассмотрен конфликт «интересов» производственной и научной геологии при определении стратегии и тактики ПРР на нефть и газ.

Диссертация является первым историческим исследованием, в котором показано, что открытие новой доминирующей провинции стало результатом научного прогнозирования и планомерных геолого-разведочных работ (ГРР), что подтверждается изучением работ ученых по проблеме НГН региона в 1920–30-е гг., и специалистов геологической отрасли, а также вовлечением в научный оборот большого количества ранее неиспользованных источников, особенно материалов личных архивов геологов и устных свидетельств современников.

Впервые исследованы основные проблемы формирования и стабилизации трудовых коллективов западно-сибирских геологов в период, предшествующий «открытию века» (1948–1950-е гг.).

Представлена авторская периодизация процесса открытия и освоения ЗСНГНП.

Научно-практическая значимость диссертации. Выводы и результаты работы представляют определенный интерес для специалистов при разработке стратегии дальнейшего освоения углеводородного потенциала нефтегазоносной провинции, особенно ее арктических районов.

Материалы исследования могут быть использованы в научной и образовательной деятельности: при подготовке обобщающих трудов по истории становления и развития ЗСНГК, учебных пособий и спецкурсов для студентов геологических и нефтяных специальностей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Открытие новой НГНП стало результатом реализации прогнозов ученых и государственной энергетической политики по расширению ресурсной базы нефтяной и газовой промышленности страны. Противоречия в определении приоритетов при формировании структуры топливно-энергетического баланса СССР и отсутствие должного доверия к выводам специалистов повлияли на темпы открытия и освоения провинции.

2. На ход и результативность научной дискуссии по проблеме сибирской нефти значительное влияние оказала как политическая ситуация в стране, так и административные возможности ее участников. Выявлено, что приоритет И.М. Губкина в обосновании НГН Западной Сибири, признаваемый большинством

исследователей, не является бесспорным. Показано, что прогноз ученого относительно нефтегазовых перспектив восточных районов страны был вторичным и основывался на сделанных ранее выводах других авторов.

3. На эффективность ПРР на нефть и газ в Западной Сибири и темпы освоения ресурсного потенциала в значительной степени повлияли конкурентные возможности других провинций, а также противоречия государственных, региональных и ведомственных интересов.

4. Геологическая отрасль, наряду с общими для всех базовых отраслей комплекса проблемами формирования и стабилизации трудовых коллективов, имела свои особенности. Практика перевода сотрудников, обусловленная постоянным изменением дислокации предприятий, позволяла сохранять «кадровый костяк», а специфика профессии определяла в основном так называемую «сезонную» текучесть.

Апробация работы. Основные результаты исследования отражены в 129 научных работах общим объёмом 160,6 п. л., в том числе в двух авторских монографиях и четырех монографиях, выполненных в соавторстве; разделах четырех коллективных монографий; в 18 статьях, опубликованных в научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены автором в докладах и сообщениях на 32 международных и всероссийских конференциях (Москва, 2007, 2010, 2012, 2016; Санкт-Петербург, 2014; Новосибирск, 2016; Томск, 2008; Екатеринбург, 2009, 2010, 2011, 2013, 2015, 2019; Омск, 2011; Иркутск, 2015; Оренбург, 2012; Усть-Каменогорск, 2012; Нижневартовск, 2007, 2013, 2016; Ханты-Мансийск, 2011; Курган, 2012; Тюмень, 2003, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2018; Альметьевск, 2006); на 5 региональных и межрегиональных конференциях (Новосибирск, 2013; Сургут, 2009, 2010, 2013, 2019).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 5 глав, включающих 13 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений из 46 таблиц и диаграмм.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении дано обоснование актуальности темы, обоснованы хронологические и территориальные рамки работы, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, показана научная новизна и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Методология, историография темы и источниковая база исследования» изложены теоретико-методологические основы работы,

показана степень изученности проблемы и репрезентативность источниковой базы.

В первом параграфе «Методология исследования» обоснованы теоретические основы исследования. В качестве общепhilosophического уровня методологии истории исследование базируется на материалистической диалектике. Появившаяся альтернативная диалектика предлагает новый взгляд на основные законы материалистической диалектики. Если в традиционном понимании диалектическое противоречие рассматривается как источник развития, то в последнее время философы трактуют противоречие как деструктивный фактор развития. Применение термина «борьба противоположностей» ограничивается, а в ряде случаев ученые вообще отказываются от него, используя такие понятия, как уравнивание противоположных сторон, их гармонизация, дополнительность, взаимная стимуляция, соразвитие, компромиссы.

Социально-philosophический уровень методологии диссертации представлен цивилизационным подходом. Многие отечественные историки взяли на вооружение модернизационную теорию. Если рассуждать о соотношении модернизационного подхода с цивилизационной парадигмой, то мы выдвигаем положение о том, что модернизационная теория является одной из ее динамических моделей. Она показывает во всех аспектах, как происходит переход одного цивилизационного уровня (доиндустриального) к другому (индустриальному). Модернизационный подход ориентирует на выявление в любом типе экономики, в том числе и в советском мобилизационном варианте, импульсов поступательного, прогрессивного развития страны.

Основополагающими принципами работы явились историзм, объективность, социальный подход, альтернативность. Принцип историзма позволил рассмотреть процессы прогнозирования нефтегазоности Западной Сибири и открытия ЗСНГНП в реалиях конкретного исторического периода с учетом его политико-идеологических императивов, возможностей геологической науки и производственной геологии. Принцип объективности обусловил привлечение всей совокупности фактов, относящихся к предмету изучения, учет социальной направленности, идеологической заданности изучаемого феномена и источников, в которых он отражен, глубокое осмысление источников развития предмета исследования. Принцип социального подхода предполагает полный учет социально-субъективного в предмете исследования с максимально возможной нейтрализацией при оценке и интерпретации фактов. Данный принцип учитывается нами во многих случаях: при отражении всего комплекса проблем, связанных с периодом, предшествующим «открытию века»; при анализе научных дискуссий по проблемам поиска сибирской нефти; при рассмотрении перманентного «конфликта интересов» научной и

производственной геологии. На основании принципа альтернативности, сутью которого является анализ возможностей реализации различных вариантов тех или иных проектов, были рассмотрены, в частности, перспективы формирования новой доминирующей провинции на основе ресурсных возможностей не только Западной Сибири, но и других потенциально значимых регионов.

Главным средством конкретизации данных принципов являются методы исследования. В работе применялись как общенаучные (восхождение от конкретного к абстрактному и наоборот, индукция и дедукция, анализ и синтез, описание), так и специально-исторические методы познания (периодизации, сравнительно-исторический, актуализации, проблемно-хронологический, биографический). Метод периодизации представлен в работе различными вариантами: периодизацией основных периодов государственной энергетической политики; периодизацией этапов научного прогнозирования нефтегазоносности региона и поисково-разведочных работ на нефть и газ. Сравнительно-исторический метод дал возможность проанализировать общее и особенное в открытии и освоении доминирующих в разное время нефтегазоносных провинций страны. Метод актуализации позволил проследить рубежи, когда проблема нефтегазоносности Сибири и освоения ее недр приобрела особое значение; исследовать весь спектр мнений в рамках данной проблемы. Биографический метод использовался для определения вклада в открытие и освоение ЗСНГНП ряда ученых и геологов-производственников, который, в силу разных причин, преувеличивался, или не был в достаточной степени освещен предшественниками.

Во втором параграфе «Историография темы» показано, что в историографии научного обоснования НГН Западной Сибири и открытия новой доминирующей провинции можно выделить следующие три этапа накопления знаний по теме: 1920–1950-е гг., 1960–1980 гг., с 1991 г. по настоящее время. Работы первого этапа представлены, главным образом, трудами ученых и специалистов геологической отрасли. В конце 1920-х гг. задача поиска новых нефтеносных районов была поставлена в работах И.Н. Стрижова, Н.Н. Тихоновича, А.Д. Архангельского, А.Н. Розанова². Научная дискуссия показала, что ученые расходятся в представлении о степени актуальности проблемы, понимании необходимости ее разрешения в ближайшей или отдаленной

² Стрижов И.Н. Промышленное строительство и новые месторождения нефти // Торгово-промышленная газета. 1927. 15 янв.; Надо искать нефть в новых местах // Торгово-промышленная газета. 1928. 15 июля; Тихонович Н.Н. Как искать нефть в новых местах // Торгово-промышленная газета. 1928. 28 июля; Розанов А.Н. Следует ли искать нефть в пределах Русской равнины и где именно? // Нефтяное хозяйство. 1928. № 11-12. С. 603-606; Архангельский А.Д. Где и как искать новые нефтеносные области в СССР // Нефтяное хозяйство. 1929. Т. XVI. № 6. С. 791-796.

перспективе. При этом они не исключали Сибирь из числа потенциально нефтеносных районов.

Вопреки сложившемуся в литературе мнению о том, что инициатором и активным участником полемики был И.М. Губкин, следует отметить, что у него нет специальных научных работ по данной проблематике. Из публикаций 1929–1939 гг. около половины представляют вступительные и заключительные речи на различных совещаниях и так называемые статьи-призывы³.

В 1930–1940-е гг. работы ученых-теоретиков нефтяного поиска⁴ были дополнены результатами первых экспедиционных исследований геологов-практиков⁵. В годы войны по поручению Комитета по делам геологии группа

³ Галкин А.И. Академик Иван Михайлович Губкин: мифы и действительность (1871-1939). Ухта, 2009. С. 118.

⁴ Шатский Н.С. Проблема нефтеносности Сибири // Нефтяное хозяйство. 1932. Т. XXIV. № 9. С. 131-140; О возможных нефтеносных районах Советского Союза // Геология и полезные ископаемые севера СССР. Труды Первой геологоразведочной конференции Главсевморпути. Т. 2. Полезные ископаемые. Л., 1936. С. 299-307; Чарыгин М.А. Почему нужно искать нефть за Уралом // Нефть. 1933. № 1. С. 4-6; Коровин М.К. О нефти в западной Сибири // Социалистическое хозяйство Западной Сибири. 1932. № 9. С. 72-78; Коровин М.К. Перспективы нефтеносности Западной Сибири. Новосибирск, 1945; Усов М.А. К вопросу о нефти в Западно-Сибирском крае // Вестник ЗСГРТ. 1936. № 3. С. 35-41; Кудрявцев Н.А. К проблеме поисков нефти в Западной Сибири // Вестник ЗСГУ. 1943. № 3-4. С. 1-9.

⁵ Ильин Р.С. К проблеме сибирской нефти // Нефтяное хозяйство. 1936. № 7. С. 49-51; Об условиях нахождения нефти в Западно-Сибирской равнине // Вестник ЗСГРТ. 1936. № 3. С. 53-61; Рябухин Г.Е. Поиски нефти в Сибири. Научно-популярный очерк. Восточно-Сибирский геолого-гидро-геодезический трест и НИТО геологов. М.- Иркутск, 1934; К геологии и перспективам нефтеносности Западно-Сибирской равнины (сводка материалов по изучению нефтеносности Западной Сибири) // Научно-исследовательские работы нефтяников. Вып. 1. Геология. Тюмень, 1944. С. 46-48; Васильев В.Г. Проблема нефтеносности Западно-Сибирской низменности // Нефтяное хозяйство. 1937. № 6; Геологическое строение северо-западной части Западно-Сибирской низменности и ее нефтеносность. Новосибирск, 1946; Туаев Н.П. Проблема нефтеносности Западно-Сибирской низменности в свете новых данных // Нефтяное хозяйство. 1937. № 9; Перспективы нефтеносности Западно-Сибирской низменности и план геологоразведочных работ в третьей пятилетке // Разведка недр. 1939. № 10-11; Очерк геологии и нефтеносности Западно-Сибирской низменности // Труды ВНИГРИ. Новая серия. 1941. Вып. 4; Емельянцева Т.М. Геологические исследования в районе Нордвика и острова Бегичева в 1933 году // Геологические исследования Нордвик-Хатангского района и Таймырского полуострова по работам 1933-1936 гг. Л., 1939. С. 5-40; Вологдин А.Г. Пути практического решения проблемы сибирской нефти // Известия АН СССР. Серия геологическая. 1939. № 2. С. 53-63; Гедройц Н.А. Карта перспектив нефтеносности Азиатской части СССР (без Средней Азии) // Труды НГРИ. 1939. Вып. 3; Перспективы нефтеносности Арктического сектора Западной и Средней Сибири (с картой прогнозов) // Геологические исследования Нордвик-Хатангского района и Таймырского полуострова по работам 1933-1936 гг. Л., 1939. С. 129-135; Перспективы нефтеносности Севера Сибири (основные итоги работ по обобщению материалов нефтеносности) // Недр Арктики. 1946. № 1. С. 9-14; Сакс В.Н. Геологические исследования в северо-восточной части Сибирской низменности // Труды Горно-геологического управления Главсевморпути. М.-Л., 1946. Вып. 22.

ученых и геологов-производственников занималась обобщением материалов по нефтеносности Сибири ⁶.

Среди ученых, приступивших к детальному изучению проблем нефтегазоности Западной Сибири в 1940–1950-е гг., следует особо выделить Н.Н. Ростовцева. Ученый полемизировал с господствовавшей тогда в научном геологическом сообществе теорией о необходимости сосредоточения нефтяного поиска преимущественно в южных районах ЗСН и на территории Кузбасса и Минусинской впадины ⁷.

На втором этапе историографии (1960–1980-е гг.) исследовательский интерес к предыстории «открытия века» появился у гуманитариев. Публикации этого периода по вопросам становления и развития ЗСНГК, включая и создание его минерально-сырьевой базы, были выполнены преимущественно в историко-партийном плане. Основателем школы историко-партийных исследований является Б.А. Ним, который изучал партийное руководство развитием ГРР на нефть и газ в Западной Сибири в 1930–1960-е гг.⁸. Исследованием проблем развития западно-сибирской геологии активно занимался Н.М. Пашков ⁹.

Повышению исследовательской активности историков и специалистов других отраслей гуманитарного знания в 1970–1980-е гг. способствовало принятие Сибирским отделением АН СССР долгосрочной научно-исследовательской программы «Сибирь», составной частью гуманитарного раздела которой стало изучение проблем создания сибирских ТПК. В рамках программы изучением становления ЗСНГК занимались В.В. Алексеев и В.А. Ламин. В статьях¹⁰ и совместной монографии¹¹ они представили хронику геологических исследований в Сибири, исследовали перипетии научных

⁶ Перспективы нефтеносности Западной Сибири. М., 1948.

⁷ Ростовцев Н.Н., Симоненко Т.Н. О поисках нефти и газа в Западно-Сибирской низменности // Геология нефти и газа. 1959. № 6. С. 8-13; Основные черты геологии и перспективы нефтегазоности Западно-Сибирской низменности // Труды ВНИГРИ. 1959. Вып. 132. Л., 1959. С. 85-93; и др.

⁸ Ним Б.А. Партийное руководство развитием геологоразведочных работ на нефть и газ в Западной Сибири (1934-1966 гг.) // Коммунисты Западной Сибири (1917-1967). Мат-лы науч. конф. преподавателей общественных наук вузов Тюменской области. Тюмень, 1967. С. 83-90; Он же. Периодизация и основные направления деятельности Тюменской областной партийной организации по развитию геологоразведочной работы на нефть и газ // На путях строительства коммунизма. Тюмень, 1968. С. 64-79.

⁹ Пашков Н.М. Открытие сибирской нефти // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Новосибирск, 1981. Вып. 1; Он же. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по созданию и развитию нефтегазового комплекса Западной Сибири (1964-1977 гг.). Томск, 1988; Алексеев В.В., Пашков Н.М. Партийное руководство созданием и развитием нефтегазового комплекса в Западной Сибири // Вопросы истории КПСС. 1983. № 5. С. 55-68.

¹⁰ Алексеев В.В. Открытие сибирской нефти // Вопросы истории. 1986. № 5. С. 68-79; Ламин В.А. Выбор генерального направления нефтепоиска в Сибири (1930-1950-е гг.) // Разработка проблем промышленного освоения советской Сибири. Новосибирск, 1992. С. 148-160.

¹¹ Алексеев В.В., Ламин В.А. Прометеи сибирской нефти. Свердловск, 1989.

дискуссий вокруг проблемы сибирской нефти и дали подробную ретроспективу НПР в регионе. Трудно согласиться с мнением ученых, что открытие в 1953 г. Березовского газа свидетельством *«рождения новой нефтегазоносной провинции»*¹². Последний вывод тиражируется и рядом других исследователей¹³.

Истории организации геологической науки и службы в Западной Сибири в первые годы Советской власти посвящены исследования В.В. Завалишина и А.А. Запорожченко¹⁴, где рассматриваются основные направления научно-исследовательской и производственной деятельности сибирских геологов в 1917–1932 гг., вопросы подготовки кадров.

Значительный вклад в исследование проблемы создания минерально-сырьевой базы ЗСНГК внес С.М. Панарин¹⁵. Историк исследовал стратегию ГРР в Западной Сибири, предложив вариант их периодизации, изучил вопросы организации и управления геологоразведкой, формирования материально-технической базы геологических предприятий, дал социально-демографическую характеристику их кадрового потенциала. Недоказательным, на наш взгляд, выглядит утверждение автора, что открытие ЗСНГП является результатом деятельности преимущественно геологов-производственников.

На третьем этапе историографии проблемы научного обоснования НГН Западной Сибири и открытия нефтегазовых месторождений нашли отражение в монографических исследованиях и статьях, посвященных истории ЗСНГК¹⁶. Проблемы геологической отрасли в представленных монографиях являются контекстными, как правило, предваряющими или дополняющими основные разделы работы.

История научного обоснования и открытия ЗСНГП вызывает значительный интерес специалистов геологической отрасли. При этом ряд геологов подготовили исследования с весьма добротным историческим

¹² Алексеев В. В. Открытие сибирской нефти // Вопросы истории. 1986. № 5. С. 71, 75.

¹³ Гаврилова Н.Ю., Карпов В.П. Нефтепоисковые работы в Сибири в 1900-1940-е гг. // Словцовские чтения – 2001. Тюмень, 2001. С. 82.

¹⁴ Запорожченко А.А. История организации геологической науки и службы в Западной Сибири (октябрь 1917 – 1932 гг.). Новосибирск, 1977; Завалишин В.В. Рождение геологической службы в Сибири (1918-1922 гг.) // Вопросы истории науки и профессионального образования в Сибири: мат-лы науч. конф. Т. 1. Новосибирск, 1968.

¹⁵ Панарин С.М. Некоторые вопросы историографии деятельности партийных организаций по развитию геологоразведочных работ на нефть и газ в Сибири // Проблемы историографии партийных организаций Сибири. Сб. статей. Томск, 1989. С. 137-140; Панарин С.М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1961-1975 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995.

¹⁶ Карпов В. П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948-1990 гг.). Тюмень, 2005; Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления. В 2-х ч. Тюмень, 2005.

содержанием¹⁷. Среди них, в первую очередь, следует назвать работу Ф.Г. Гурари, в которой автор как непосредственный участник описываемых событий, подробно рассматривает научную полемику по нефтегазоносности Сибири и дает периодизацию НПР.

Историографию открытия ЗСНГНП отличает наличие ряда содержательных публицистических работ. Формат данных публикаций позволил их авторам поставить проблемы, недостаточно актуализированные в научной литературе или неподкрепленные в необходимой степени фактическим материалом. Особое место в ряду публицистических исследований занимает работа И. Огнева¹⁸, а также весьма смелая в оценках событий и людей книга Н.А. Гольдиной и С.Ю. Андреева¹⁹. Тема взаимоотношений науки и производственной геологии, поднятая этими авторами, получила продолжение и в работах тюменских историков²⁰.

Начало 2000-х гг. отмечено появлением фундаментальных, обобщающих исследований по истории западно-сибирской геологии²¹. Их ценность заключается в разнообразии привлеченного фактического материала, воспоминаний непосредственных участников событий и персоналий. Примером объединения усилий историков, журналистов и специалистов-геологов в исследовании истории открытия ЗСНГНП являются сборники статей и документальных материалов²². Отсутствие должного интереса гуманитариев к

¹⁷ Трофимук А.А. Сорок лет борения за развитие нефтегазодобывающей промышленности Сибири Новосибирск, 1997; Крылов, Г.В. Исследователи природы Западной Сибири / Г. В. Крылов, В.В. Завалишин, Н. Ф. Казаков. Новосибирск, 1988; Гурари Ф.Г. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века! Новосибирск, 1996; Гурари Ф. Г. Мое участие в открытии нефти и газа сибирских недр // Из истории отечественной геологии нефти и газа. Новосибирск, 1998. Вып. 1. С. 145-198; Гурари Ф.Г., Конторович А.Э. Штурман нефтегазового океана // Энергия Ямала. Тюмень, 2000. С. 214-221.

¹⁸ Огнев И. «Постижение открытия» // Экономика и организация промышленного производства. 1976. № 3. С. 136-168; № 4. С. 154-180

¹⁹ Андреев С.Ю., Гольдина Н.А. Чрезвычайные люди. Свердловск, 1989.

²⁰ Комгорт М.В., Колева Г.Ю. Н. Н. Ростовцев и становление геологической науки в Тюмени. Тюмень: 2007.

²¹ Энергия Ямала / Сост. В.Н. Битюков, А.М. Брехунцов. Тюмень, 2000; Открытые горизонты. Т. 1 (1962-1980 гг.) / Сост. А.М. Брехунцов, В.Н. Битюков. Екатеринбург, 2002; Биография Великого подвига: Тюменская геология: Годы. Люди. События (1953-2003). Екатеринбург, 2003; Биография Великого подвига: Тюменская геология: Годы. Люди. События (1953-2011). Тюмень: 2011; История геологического поиска. К 50-летию открытия Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. М., 2003; Герои ямальских открытий / сост. А.М. Брехунцов, А.М. Иванова. Тюмень, 2014.

²² Западная Сибирь: история поиска. 1900-1940 годы. Екатеринбург, 2005; Западная Сибирь: история поиска. 1940-1975 годы / Ред.-сост. Л.В. Цареградская. М., 2007; Западная Сибирь: история поиска. 1940-1975 годы. Часть вторая / Ред.-сост. Л.В. Цареградская. Екатеринбург, 2008.

истории томской нефтяной геологии попытались компенсировать специалисты отрасли²³.

Работы историков, выполненные в постсоветское время, свидетельствуют о значительном расширении источниковой базы и проблематики исследований, постепенном отходе от прежних историографических стереотипов. Подтверждением тому являются работы М.В. Славкиной²⁴. Несомненный научный интерес представляют подходы автора к исследованию проблем, связанных с началом освоения ЗСНГНП. В частности, она впервые дала детальный анализ расстановки сил в высших эшелонах власти при разработке «сценариев» освоения энергоресурсов Западной Сибири.

Проблемы геологического освоения региона сложно рассматривать без анализа роли региональной партийной и хозяйственной элиты. Исследования последнего времени показывают, что она играла ведущую роль в лоббировании экономических интересов региона²⁵. В монографии В.Л. Некрасова, О.Н. Стафеева, Е.А. Хромова исследованы проблемы взаимодействия элит в процессе выработки стратегии освоения нефтегазовых ресурсов Западной Сибири, представлены различные варианты индустриального развития региона.

Свидетельством интеграции исследовательских интересов является проведение научных конференций, публикация тематических сборников научных работ и коллективных монографий²⁶. Недостаточно разработанным аспектом проблемы открытия ЗСНГНП является вопрос об обеспечении

²³ Главные геологи нефтегазового комплекса Томской области. Том 1, 2 / Ред.-сост. В.И. Биджаков. Новосибирск, 2010.

²⁴ Славкина М. В. Триумф и трагедия: Развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960-1980-е гг. М., 2002; Она же. Как в 1960-е годы принималось решение об освоении Западной Сибири // Нефть, газ и бизнес. 2004. № 8-9. С. 68-72; Она же. Великие победы и упущенные возможности: влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945-1991 гг. М., 2007; Она же. Влияние отечественного нефтегазового комплекса на модернизационные процессы в СССР-России (1939-2008 гг.): автореф. ... докт. ист. наук. М., 2012; Она же. Российская добыча. М., 2014.

²⁵ Хромов Е.А. Формирование ведомственных и региональных интересов в нефтегазовом секторе СССР в 1957-1965 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. Томск, 2010; Некрасов В.Л., Стафеев О.Н., Хромов Е.А. Нефтегазовый комплекс СССР (вторая половина 1950-х - первая половина 1960-х гг.): экономические и институциональные аспекты развития. Ханты-Мансийск, 2012.

²⁶ Тюменская область: исторический опыт экономического и социального развития: мат-лы всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Тюменской области. Тюмень, 2009; Человек в условиях интенсивного нефтегазового освоения Севера: Мат-лы всерос. науч. конф., Тюмень, 2010; Российская нефть: всерос. науч. конф с междунар. участием. Сургут, 27 ноября 2015 г. Курган, 2016; Западно-Сибирский нефтегазовый проект: от замысла к реализации / В.П. Карпов, Г.Ю. Колева, Н.Ю. Гаврилова, М.В. Комгорт. Тюмень, 2011; Тюменский индустриальный «взрыв»: история мегапроекта / В.П. Карпов, Г.Ю. Колева, Н.Ю. Гаврилова, М.В. Комгорт. Тюмень, 2011; От Березово до Ямбурга: 45 лет газовой промышленности Западной Сибири. Тюмень, 2011; Проблемы модернизации сибирского Севера. Сб. науч. тр. / Под ред. В.П. Карпова. Тюмень, 2011; и др.

предприятий геологической отрасли кадрами, особенно на начальном этапе ПРР в регионе (1948-1964 гг.).

Современная историографическая ситуация по истории открытия Западно-Сибирской нефти характеризуется, с одной стороны, отсутствием комплексных работ по научному обоснованию и открытию нефти в регионе, а, с другой – дискуссиями по датировке открытия провинции, периодизации поисково-разведочных работ, о приоритете И.М. Губкина в определении нефтяных перспектив региона, об эффективности использования углеводородного потенциала края.

Для комплексного исследования проблем открытия нефти в Западной Сибири создана источниковая база, характеристика их видового разнообразия произведена в **третьем параграфе «Источниковая база исследования»**.

В первую группу вошли законодательные и нормативно-правовые акты: Указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления Совета Народных Комиссаров/Совета Министров СССР и РСФСР, совместные партийно-правительственные постановления. Источники этой группы, многие из которых опубликованы, дают представление о государственной политике, направленной на формирование минерально-сырьевой базы нефтяной и газовой промышленности в восточных районах СССР²⁷.

Вторая группа, наиболее многочисленная – делопроизводственная документация высших исполнительных органов власти, министерств и ведомств, геологоразведочных учреждений, научно-исследовательских институтов. Особую ценность представляет информация, извлеченная из годовых производственно-экономических отчетов и сводных отчетов о работе с кадрами геологических предприятий. Статистические данные отчетов отражали основные производственные показатели, структурные изменения геологической службы, динамику роста численности трудовых коллективов, источники и формы пополнения кадров, количественные показатели подготовки и повышения квалификации работников.

Большое значение имела организационно-распорядительная и информационно-отчетная документация партийных комитетов и первичных партийных организаций. Она представлена стенограммами и протоколами партийно-хозяйственных активов, конференций, пленумов, бюро и областных, окружных, городских и районных парторганизаций, справками, информацией, докладными записками. При работе с этими источниками автор столкнулся с определенными трудностями. В общей массе документов директивные преобладают над исполнительными, с неодинаковой степенью полноты

²⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сб. док. Т. 4 - 16. М., 1968-1986; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). 9-е изд. Т. 5 - 8, 11. М., 1984-1986.

представлены материалы горкомов и райкомов партии. Несмотря на неполную сохранность, нерегулярность оформления и фрагментарность документов первичных парторганизаций, их содержание позволило выявить важные проблемы низовых производственных и научных организаций.

Третью группу источников составили статистические материалы, как опубликованные, так и выявленные в архивах и обработанные автором. Сборники, содержащие данные общесоюзной, республиканской, региональной и отраслевой статистики, позволяют выявить динамику показателей развития нефтяной и газовой промышленности страны²⁸. Используются материалы специальной геологической статистики, с которой в настоящее время снят гриф секретности²⁹. В сборнике обобщен большой фактический материал, накопленный Главтюменьгеологией, Новосибирским, Томским геологическими управлениями и трестом Красноярскнефтегазразведка за период 1948–1975 гг. Справочник содержит сведения по всем открытым на протяжении этого периода месторождениям нефти и газа, данные по объемам региональных геофизических исследований, опорного, поискового и разведочного бурения, затратам на поисково-разведочное бурение (капитальные вложения и госбюджетные ассигнования), показателям геолого-экономической эффективности нефтепоисковых работ (прирост запасов нефти и газа, стоимость прироста). Все сведения представлены в двух вариантах – по территории деятельности того или иного геологического управления и отдельным нефтегазоносным областям провинции.

В четвертую группу включены документы личного происхождения. В отличие от других отраслей специализации ЗСНГК, геологическая отрасль имеет богатую мемуаристику. Изучение мемуарной литературы как источника по истории нефтегазового комплекса Западной Сибири стало предметом исследования О.Н. Стафеева³⁰. Историк невысоко оценивает информационный

²⁸ Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет: статистический ежегодник. М., 1977; Народное хозяйство Тюменской области за 60 лет: Юбилейный статистический сборник. Тюмень, 1977; Народное хозяйство Томской области за 1941-1945 гг. Статистический сборник. Новосибирск, 1976; Нефтяная промышленность СССР в цифрах: краткий статистический справочник. 1920-1934. М.-Л., 1935.

²⁹ Справочник технико-экономических показателей геологоразведочных работ на нефть и газ Западной Сибири (1948-1975 гг.). Под ред. И.И. Нестерова // Труды ЗапСибНИГНИ. Вып. 136. Омск, 1978.

³⁰ Стафеев О.Н. Мемуары как источник по истории нефтегазового комплекса Западной Сибири: автореф. ... канд. ист. наук. Томск, 2007; Он же. Воспоминания Ф.К. Салманова как исторический источник развития нефтегазового комплекса Западной Сибири // Вестник Томского гос. ун-та. 2007. № 294. С. 166-169; Он же. Образ Севера Западной Сибири эпохи индустриализации в трудах мемуаристов // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. 2009. С. 274-281.

потенциал воспоминаний по истории комплекса, отводя им в иерархии источников «второстепенную или третьестепенную роль». На наш взгляд, к мемуарам геологов это не относится.

Первые воспоминания были написаны буквально по следам геологических открытий 1950-х – начала 1960-х гг. и избежали более позднего «ретуширования»³¹. В 1965 г. вышла первая документальная повесть о первооткрывателях тюменской нефти и газа с большим блоком воспоминаний геологов³². Над книгой работала группа тюменских писателей и журналистов, что позволило придать воспоминаниям Ю. Эрвье, Г. Быстрицкого, Л. Цибулина, Б. Савельева и других авторов литературную «огранку», которая ничуть не умалила их авторской ценности.

Среди воспоминаний сибирских геологов, отличающихся форматом и полнотой описываемых событий, можно особо выделить мемуары начальников Главтюменьгеологии Ю.Г. Эрвье и Ф.К. Салманова³³. В отличие от Эрвье, Салманов подготовил несколько публикаций. При этом они вышли с определенной временной дистанцией, что позволило автору вернуться к описываемым ранее событиям, а читателям – увидеть эволюцию его взглядов и оценочных суждений.

Воспоминания непосредственных участников освоения Севера, так называемых «рядовых» Великого Похода, позволяют получить более достоверную и объемную информацию, в том числе о производственной и социально-бытовой стороне жизни первопроходцев. Особую ценность представляют воспоминания, отражающие события начального периода геологического освоения региона (1948–1950-е гг.)³⁴. В этой связи можно назвать основательные художественно-документальные мемуары старейшего тюменского геофизика И.И. Бобровника³⁵. Фактически книга стала единственным источником информации о практически забытых первых тюменских геофизиках. Кроме воспоминаний геологов, важным источником по

³¹ Белкина С. Так было // Тюменская правда. 1964. 1 мая; Быстрицкий А. У истоков // Тюменская правда. 1964. 1 мая; Гуголь Р. По зову недр // Тюменская правда. 1964. 25 окт.

³² Разбудившие землю. Документальная повесть о первооткрывателях тюменской нефти и газа. Свердловск, 1965.

³³ Эрвье Ю.Г. Сибирские горизонты. Свердловск, 1968; Салманов Ф.К. Сибирь – судьба моя. М., 1988; Салманов Ф.К. Жизнь как открытие, М., 2003.

³⁴ Трофимук А.А. Важные уроки открытия Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции // Геология и геофизика. 1974. № 5. С. 29-36; Гурари Ф.Г. Мое участие в открытии нефти и газа сибирских недр // Из истории отечественной геологии нефти и газа. Вып. 1. Новосибирск, 1998; Ирбэ В.А. Я расскажу тебе... Тюмень, 1998; Тепляков Е.Т. Вот такую тяжелую первую зиму мы пережили... // Кристалл. 2011. № 1 (25), № 3-4 (27-28); Кулахметов Н.Х. 50 лет служения недрам Ямало-Ненецкого автономного округа // Горные ведомости. 2006. № 12. С. 106-111; 2007. № 5. С. 92-98; и др.

³⁵ Бобровник И.И. Ты ветра и солнца брат. Кн. 1. Школа Уманцева. Кн. 2. Академия Грачева. Мемуары. Тюмень, 2008.

истории освоения провинции являются мемуары партийных, советских и хозяйственных работников разного ранга³⁶. Некоторые из них являются не просто мемуарами, а документальным свидетельством, основанным на использовании архивных фондов и личных архивов³⁷.

При подготовке диссертации использовались воспоминания, собранные автором при личных встречах с известными геологами – участниками открытия и освоения ЗСНГНП: Ф.К. Салмановым, Ф.Г. Гурари, Н.П. Запиваловым, И.И. Нестеровым, И.И. Бобровником, А.В. Рыльковым, Н.Х. Кулахметовым, В.Н. Ростовцевым, А.М. Волковым, В.С. Бочкаревым, Г.П. Быстровым, В.Н. Бородкиным и др. Часть этих материалов была опубликована в монографиях и статьях, другая – вводится в оборот впервые³⁸.

К своеобразному формату мемуарной литературы также можно отнести служебные автобиографии, сохранившиеся в личных делах сотрудников Главтюменьгеологии и ЗапСибНИГНИ. Как выяснилось, данный вид источников оказался единственным, позволившим реконструировать биографии первых тюменских буровиков, и стал важным дополнением к биографическим данным других специалистов.

Пятая группа источников представлена материалами периодической печати, извлеченными из центральных, областных, окружных, городских и районных газет. Особую ценность имеют публикации отраслевой малотиражки «Тюменский геолог» ввиду их оперативности и информационной насыщенности. При этом автор принимал во внимание особенности прессы советского периода, основной задачей которой была трансляция успехов и достижений, замалчивание негативных факторов.

При подготовке работы были широко использованы публикации отраслевых и научных журналов: «Известия Геологического комитета», «Нефтяное хозяйство» (до 1925 г. – «Нефтяное и сланцевое хозяйство»), «Геология нефти и газа», «Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений», «Вестник Западно-Сибирского геологического управления», «Горные ведомости», «История науки и техники». Ценность многих журнальных материалов, особенно периода 1920–1930-х гг., обусловлена тем

³⁶ Богомяков Г.П. Ломая лед недоверия // Нефтегазостроители Западной Сибири. Кн. 1. М., 2004; Лигачев Е.К. Подвиг века // Нефтяная эпопея Западной Сибири. М., 1995. С. 12-30; Чурилов Л.Д. Моя история советской нефти (записки последнего министра). М., 2016; Бахилев В.В. Дорога к нефти. Свердловск, 1975; Бирюков В. Годы и люди земли тюменской: книга в 3-х ч. Тюмень, 2000.

³⁷ Редикульцев В.Ф. Сопряжение времен. Усть-Балык. Екатеринбург, 2009.

³⁸ Комгорт М.В., Колева Г.Ю. Н.Н. Ростовцев и становление геологической науки в Тюмени. Тюмень: 2007; Комгорт М.В., Майданов В.С. Лидер нефтегазовой революции (к 100-летию со дня рождения А.К. Протозанова). Тюмень, 2013; Штурман нефтегазового океана («открытие века» и судьба ученого) / Под ред. А.В. Рылькова, М.В. Комгорт. Тюмень, 2014.

обстоятельством, что они дают представление о научных концепциях ряда ученых, публикации которых в силу ряда обстоятельств оказались ограниченными только этим форматом.

Выявленные исторические источники и созданная информационная база достаточны для решения поставленных задач исследования.

Во второй главе «Государственная политика по развитию ресурсной базы нефтяной и газовой промышленности на востоке страны в 1920 – первой половине 1960-х гг.» – проанализирована трансформация энергетической стратегии государства, обусловленная экономической целесообразностью, приоритетностью и политическими императивами использования ресурсного потенциала нефтегазоносных районов.

В первом параграфе «Нефтегазовый потенциал восточных районов страны в промышленной политике государства в 1920 – первой половине 1940-х гг.» проанализировано как в условиях формируемой планово-директивной экономики темпы развития нефтяной промышленности и география ПРР на нефть детерминировались установками партийных и хозяйственных органов. Специфика отраслей топливно-энергетического комплекса, обеспечивая вариативность использования топливных ресурсов и их взаимозаменяемость, предоставляла власти широкие возможности выбора.

В 1920-х гг. стратегию его развития определял план ГОЭЛРО, делавший ставку на увеличение добычи местных видов топлива. Решение проблемы электрификации страны предполагалось осуществить за счет роста добычи таких энергоносителей как сланцы, торф, подмосковный, донецкий и уральский уголь, дрова и нефть. При этом жидким углеводородам отводилось достаточно скромное место. Резкое увеличение добычи именно этих энергоносителей мотивировалось политико-идеологическими установками периода «военного коммунизма», требовавшими максимальной централизации управления. В разрабатываемом Госпланом в конце 1920-х гг. новом Генеральном плане, позиционируемом властью в качестве преемника плана ГОЭЛРО, добыча угля и в долгосрочной перспективе (15–20 лет) должна была значительно превышать добычу жидких углеводородов.

Задача интенсификации поиска сырьевых, в том числе топливно-энергетических ресурсов была актуализирована начавшейся в стране индустриализацией и необходимостью выполнения первого пятилетнего плана (1928/1929–1932/1933 гг.). В условиях промышленного «рывка» важнейшим направлением энергетической политики государства стало создание новых топливных баз, в том числе и в восточных районах страны. Это, в свою очередь, требовало изменения географии ПРР.

Внимание к поиску новых нефтеносных районов объяснялось и крайне нерациональным размещением нефтяной и нефтеперерабатывающей

промышленности, преимущественно в южных районах страны, в дореволюционный период. Задача опережающего (в сравнении с промышленностью) темпа развития ГРП впервые была определена на XVI съезде ВКП (б) (1930 г.), обсудившем итоги первого года пятилетки. В пересмотренных в сторону увеличения плановых заданиях нефтяной промышленности одну треть добычи должны были обеспечить новые районы (Урал, Средняя Азия, Сахалин). Заметим, что пятилетний план не предусматривал развертывание поисковых работ в Западной Сибири, которая считалась тогда бесперспективной в нефтеносном отношении.

По мнению Е.Т. Артемова, именно в документах XVI съезда ВКП (б) само понятие «восточные районы» страны с включением в их состав Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии было закреплено официально. В ноябре 1930 г. в постановлении «О положении нефтяной промышленности» ЦК ВКП (б) подтвердил необходимость расширения добычных возможностей старых нефтяных районов (Бакинского и Грозненского), но при этом предлагал обратить «особое внимание на поиск и разведку нефтеносных площадей в восточной части СССР (Урал, Эмба, Сахалин, Поволжье и др.)». Как видно из текста документа, в перечне упоминались районы с реальной или прогнозируемой нефтеносностью. Что касается Сибири, можно только предположить, что авторы включали ее в категорию «других» районов.

Следует заметить, что в предвоенный период под *«восточной нефтеносной областью»*, как правило, понимали район между Волгой и Уральским хребтом, ограниченный с севера Ухто-Печорским, а с юга – Эмбенским районами нефтедобычи. Западная и особенно восточная границы были менее определенными. Серьезные основания для расширения границ нефтеносности за Урал появились после проведения в 1930-е гг. первых ПРП на территории ЗСН.

Вопрос о создании новой базы нефтедобычи на востоке страны впервые был поставлен специалистами-нефтяниками при обсуждении тезисов второго пятилетнего плана. Однако государственный подход к освоению нефтяных ресурсов Урало-Поволжья начал кардинально меняться только во второй половине 1930-х гг. При этом, если на XVII съезде партии (1934 г.), задача была сформулирована в самом общем виде – «взяться серьезно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта», то в решениях XVIII съезда (1939 г.) формирование мощной нефтяной базы в районе между Волгой и Уралом было определено *«решающей задачей»* третьей пятилетки (1938-1942 гг.). Наряду с этим, было предусмотрено развертывание геологопоисковых и разведочных работ в Сибири, на Дальнем Востоке, на Украине, в Средней Азии и Казахской ССР. Актуализации задачи создания новых нефтяных баз на востоке страны, недоступных для потенциального

противника, несомненно, способствовало резкое обострение международной обстановки

Однако, несмотря на партийные директивы, полностью раскрыть потенциал Волго-Уральской НГН провинции в довоенный период не удалось. На темпах ее освоения, несомненно, сказалась «углезация» топливного баланса страны. Почему в течение длительного времени явное предпочтение отдавалось углю, удельный вес которого в топливно-энергетическом балансе вплоть до 1960-х гг. не опускался ниже 50%? Одни исследователи считают, что решающую роль в соперничестве двух энергоносителей сыграли широкая территориальная дислокация угольных бассейнов и месторождений, а также сравнительно легкая доступность и техническая простота эксплуатации. По мнению других, победу «угля» над «нефтью» обеспечили более сильные позиции «угольного лобби», стремление достичь уровня развития стран с доминировавшим «угольным» сектором и намерение максимально децентрализовать добычу топлива.

Угольная отрасль приобретала особый статус в энергетической политике государства и в связи с намерением организовать производство жидкого топлива из угля. Несмотря на весьма сомнительные экономические и технические выгоды подобного производства, по расчетам Госплана в 1942–1943 гг., из угля планировалось получить половину всего жидкого топлива, произведенного в стране. Все эти обстоятельства способствовали тому, что Волго-Уральская нефтеносная область стала приобретать контуры второй доминирующей провинции только в начале 1950-х гг.

Таким образом, задача сдвига производительных сил на восток в предвоенный период, предусматривающая, в том числе, и создание новых районов нефтедобычи, объявлялась важнейшим государственным приоритетом. Однако реализовать эти намерения в силу разных причин не удалось.

Во втором параграфе «Сибирская нефть в послевоенных планах СССР» рассмотрены изменения в энергетической политике страны после окончания Великой Отечественной войны, в частности, усиление внимания к освоению углеводородного потенциала Сибири. Регион приобретал особое значение в контексте задач, поставленных руководством страны перед нефтяной промышленностью на ближайшие пятнадцать лет.

Для реализации планов по резкому наращиванию добычи нефти необходимо было расширить ресурсные возможности отрасли. Конкретные усилия по созданию сырьевой базы нефтяной промышленности за Уралом были предприняты уже на завершающем этапе войны. В конце 1940-х гг. за подписью И.В. Сталина, занявшего в 1946 г. пост Председателя правительства, был принят ряд постановлений, конкретизировавших задачи только что созданного Министерства геологии. Как считают специалисты, это обстоятельство,

несомненно, повысило статус принимаемых правительственных решений в сравнении с решениями Политбюро.

Анализ постановлений Совета Министров СССР периода 1947–1950 гг., предусматривавших расширение НПП в Азиатской части страны, показал, что Министерство геологии не справилось с поставленными задачами: ни одна из 15 введенных в разведку площадей не была полностью разведана, не были подготовлены геологические материалы для их промышленной оценки. В регионе не удалось создать необходимую производственно-техническую базу, развернуть промышленное и жилищное строительство, обеспечить подготовку кадров. В связи с этим Министерство геологии было освобождено от всех видов работ в районах Кузнецкого, Карагандинского бассейнов и Минусинской котловины и их проведение было возложено на Министерство нефтяной промышленности.

В 1950-е гг. проблема расширения ресурсной базы добычи жидких углеводородов приобрела особую актуальность в связи с необходимостью перестройки структуры топливно-энергетического баланса страны. Этого требовали и изменения в экспортной политике государства. Во второй половине 1950-х гг. поддержка стран социалистического содружества предусматривала увеличение поставок сырой нефти вместо ранее преобладавшего в экспорте вывоза нефтепродуктов.

Кроме обеспечения непосредственных потребностей экономики в более эффективных энергоносителях, на разработку и реализацию энергетической политики государства по-прежнему оказывали влияние и «политические императивы». Энергетическая компонента советской экономики приобретала особое значение в связи с необходимостью осуществления масштабной программы создания материально-технической базы коммунизма, намеченной XXII съездом КПСС в 1961 г. К моменту завершения ее строительства (в 1980 г.), среди прочих экономических задач, планировалось резко увеличить добычу нефти и газа. Впоследствии при оценке такого долгосрочного планирования специалисты признали, что на необоснованности планов сказалось, в том числе и наличие в них значительной идеологической компоненты.

Исследование показало, что при определении нефтяных регионов, на которые следовало сделать ставку в новых условиях, возникли серьезные разногласия. Основной расчет был сделан на Волго-Уральскую НГП. В планах ПРР на нефть и газ Министерства геологии СССР в конце 1950-х гг. «исключительно перспективными» считались среднеазиатские республики. Специалисты министерства полагали, что именно здесь «в самом недалеком будущем будет подготовлена *третья (!)* крупнейшая нефтегазоносная область СССР». Кроме Средней Азии, основной прирост промышленных запасов газа в первой половине 1960-х гг. намеревались получить в районах Поволжья,

Северного Кавказа, Украины и Азербайджана. Не исключалось, что «третьим, Северным Баку» станет Тимано-Печорская провинция.

В 1950-е гг. появились первые доказательства промышленной НГН Западной Сибири. Однако Министерство геологии, принимая во внимание слабую геологическую изученность и трудности освоения региона, прогнозировало получить здесь сравнительно небольшой прирост углеводородов. Работы, намеченные в Западной Сибири на 1959–1965 гг., рассматривались только как *подготовительные* к широкому развитию разведок в последующие годы.

В третьем параграфе «Западно-Сибирская провинция в энергетической стратегии в 1960-е гг.» показано, что открытие в первой половине 1960-х гг. в Западной Сибири высокодебитных, многопластовых месторождений нефти и газа выдвинуло регион в качестве одной из потенциальных НГНП страны. В исследовании доказано, что новая провинция не сразу стала рассматриваться как доминирующая и тем более как безальтернативная.

Признанием факта ее возможностей на официальном правительственном уровне можно считать постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири» (19 мая 1962 г.). Следует отметить, что проект данного документа был первым, инициированным руководством Тюменской области и получившим одобрение в вышестоящих инстанциях. Предпринятые ранее попытки принять соответствующие постановления по Березово-Шаимскому району не увенчались успехом по причине недоказанности промышленных запасов углеводородов.

Постановление констатировало, что открытые в регионе месторождения свидетельствовали о значительной нефтегазоносности ЗСН и создали предпосылки для организации *новой крупной базы нефтегазодобывающей промышленности* на востоке страны. Вместе с тем было отмечено, что одним из существенных препятствий в достижении этой цели являются недостаточные объемы ПРР. Анализ предыстории принятия документа показал, что потребовались немалые усилия представителей региональной элиты, чтобы переубедить противников ускоренного освоения ресурсов Западной Сибири. Ситуация усугублялась тем обстоятельством, что в 1960-е гг. руководство страны отказалось от прежней традиции выбора очередной доминирующей провинции по мере истощения ресурсов предыдущей и было намерено одновременно ввести в промышленную эксплуатацию несколько новых нефтеносных районов – Западную Сибирь, Удмуртию, Мангышлак. Белоруссию и др.

В отношении перспектив освоения Западной Сибири существовало два возможных сценария. Приверженцы первого, в числе которых были тюменские

геологи, министры газовой, нефтяной промышленности и геологии и партийные руководители Тюменской области, считали возможным уже *во второй половине 1960-х гг.* начать активное освоение нефтяных месторождений Широтного Приобья, а в ближайшей перспективе и газовых месторождений Ямала. Сторонники второго сценария (его влиятельным проводником считают Н.К. Байбакова, возглавлявшего в 1964–1965 гг. Государственный комитет нефтедобывающей промышленности при Госплане СССР), предлагали в течение 15–20 лет сохранить ставку на нефть Урало-Поволжья и газ Средней Азии и заняться *подготовкой* к освоению Западной Сибири.

Свидетельством победы сторонников первого сценария явилось постановление Совета Министров СССР «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области» (4 декабря 1963 г.). Необходимость его принятия, кроме реализации непосредственной постановочной задачи, была обусловлена еще как минимум двумя причинами. Во-первых, неудовлетворительным выполнением предыдущего правительственного постановления от 19 мая 1962 г. Во-вторых, необходимостью уточнения определенных в нем плановых показателей добычи нефти и газа. Корректировка была обусловлена открытием в 1962–1963 гг. на территории Тюменской и Томской областей новых месторождений, промышленные запасы которых позволяли ставить вопрос о значительном увеличении добычи углеводородов.

Несмотря на начавшуюся пробную, а затем и промышленную добычу нефти, на протяжении 1960-х гг. освоение месторождений Западной Сибири не являлось приоритетным направлением в энергетической стратегии страны. Кроме объективных трудностей создания новой базы нефтедобычи в суровых условиях Севера, это объяснялось наличием серьезной конкуренции со стороны «Второго Баку» и других нефтеносных районов. Именно по этой причине и правительственные постановления 1962 и 1963 гг. предусматривали в первую очередь «*усиление*» и «*дальнейшее развитие геологоразведочных работ*» с целью доказательства ресурсных возможностей региона. По нашему мнению, данные постановления не имели стратегического характера и решали сугубо тактические задачи вовлечения в эксплуатацию месторождений с целью определения запасов, обеспечивающих добычу нефти и газа в промышленных объемах. Заметим, что о значимости принятых документов свидетельствует и статус *правительственных*, а не совместных *партийно-правительственных* постановлений.

В ходе исследования установлено, что среди специалистов, занимающихся историей ЗСНГК, существуют разногласия относительно времени, когда задача его создания приобрела долгосрочный, стратегический характер. На наш взгляд,

окончательный перелом в отношении необходимости формирования новой доминирующей провинции на базе нефтяных и газовых ресурсов Западной Сибири произошел не *ранее второй половины 1960 – начала 1970-х гг.* Этому способствовало открытие новых уникальных месторождений, наличие утвержденных ГКЗ запасов, а также успешное лоббирование интересов региона партийно-хозяйственными элитными группами, повлиявшее на перераспределение финансовых средств. Все это позволило поставить масштабные стратегические задачи на длительную перспективу и сделать ставку на ЗСНГНП как главную базу нефтедобычи, способную обеспечить основной долгосрочный прирост углеводородных ресурсов.

В третьей главе «Научное обоснование нефтегазоносности Западной Сибири» дан анализ содержательной стороны дискуссий по вопросам потенциальной нефтеносности Сибири. Рассмотрено влияние политической ситуации в стране на судьбы ученых и их научное наследие.

В первом параграфе «Проблема нефтеносности в научной полемике 1920–1930-х гг.», показано, что именно в этот период регион стал объектом научного прогнозирования на предмет НГН. Усилению интереса к данной проблеме способствовал ряд обстоятельств. Во-первых, индустриализация потребовала значительного расширения ресурсной базы промышленности и максимального приближения ее к новым индустриальным центрам, создаваемым на востоке страны. Во-вторых, накопившаяся к этому времени информация о геологическом строении Западной Сибири и первые успехи в развитии геологии нефти и газа как научной дисциплины позволили ученым дать более обоснованные прогнозы. В-третьих, определенным стимулом для активизации поисков нефти послужили положительные результаты «самодеятельного нефтеискательства» с обнаружением выходов нефти в ряде районов Западной Сибири.

В 1920–1930-е гг. вопрос о возможной НГН региона был поставлен рядом ученых, занимавшихся нефтяной проблематикой. В ходе проведенного нами анализа литературы и источников было доказано, что инициатором дискуссии о поиске новых нефтеносных районов, в том числе за Уралом, следует считать И.Н. Стрижова, опубликовавшего в июле 1928 г. в «Торгово-промышленной газете» статью «Надо искать нефть в новых местах» с обоснованием основных направлений поиска. В ответной статье председатель Центрального комитета промышленных разведок при Горном отделе ВСНХ Н.Н. Тихонович, не отрицая целесообразности более тщательного изучения районов к востоку от Волги, подчеркивал риск, связанный с крупными затратами на бурение скважин в этих районах. Сторонник Стрижова, сотрудник Московского геологоразведочного треста А.Н. Розанов, считал целесообразным приступить к этим работам уже в порядке пятилетнего плана.

В статьях А.Д. Архангельского и Н.С. Шатского, явившихся откликами на начавшуюся дискуссию, Сибирь не рассматривалась в качестве приоритетного объекта нефтяного поиска, но в них содержались важные выводы о необходимости использовать в регионе новые поисковые критерии, а не ориентироваться только на наличие поверхностных нефтепроявлений. В связи с этим авторы призывали к проведению обширных геофизических изысканий и последующему бурению глубоких скважин для проверки данных геофизики.

К сожалению, у инициаторов полемики по нефтяной проблематике не оказалось возможности ее завершить: Н.Н. Тихонович, И.Н. Стрижов и А.Н. Розанов были арестованы по сфабрикованным обвинениям и продолжили свою работу уже в качестве специалистов, «прикрепленных» к лагерям. В заключении Стрижов подготовил книгу «Поиски нефти в новой стране», в которой он одним из первых предлагал направить поисковые работы на ЗСН.

В 1920–1930-е гг. к проблеме поиска сибирской нефти обратились и сибирские ученые М.А. Усов, Р.С. Ильин, М.К. Коровин. Проанализировав в ходе собственных экспедиционных исследований известные к тому времени нефтепроявления в различных районах Сибири, Ильин пришел к заключению о возможности обнаружения нефти, в том числе и в пределах ЗСН. В мае 1932 г. он обратился к руководству треста «ЗапСибгеоразведка» с предложением об организации специальной поисковой партии на территории низменности. Есть свидетельства, что по этому поводу Ильин лично встречался с Губкиным. В таком случае можно предположить, что именно его докладная записка могла послужить Губкину основанием для предложения об ориентации нефтяного поиска в пределы Западной Сибири, впервые высказанному в июне 1932 г. на Урало-Кузбасской сессии АН СССР.

Что касается Усова, то собственные неудачи в поисках нефти в Сибири в дореволюционный период повлияли на его вывод о бесперспективности продолжения этой работы в Сибири. В 1920 г. в подготовленном им учебнике по геологии каустобилитов он отказывал всей Сибири в обладании нефтяными кладовыми. По его предположению, месторождения нефти, скорее всего, могут быть обнаружены в палеозойских отложениях Кузнецкой и Минусинской котловин. Надо отдать должное ученому: в 1930-е гг. после получения информации о результатах первых НПР в Западной Сибири М.А. Усов вынужден был признать, что на данной территории намечаются интересные перспективы нефтеносности».

В 1930-е гг. исследования потенциальной нефтеносности Сибири начал М.К. Коровин. Не исключая перспективы обнаружения нефти на обширной территории Сибири, приоритетными районами для проведения поисковых работ он определял восточную окраину Кузнецкого бассейна и Минусинскую котловину.

Таким образом, в 1920–1930-е гг., в так называемый «интеллектуальный период освоения сибирской нефти», проблема нефтеносности Сибири была актуализирована, но не получила однозначного разрешения в научной среде. При этом большинство ученых не исключали регион из числа потенциально нефтеносных районов. Научная дискуссия показала, что предметом расхождений было представление о степени актуальности поиска нефти в Сибири, понимание его необходимости в краткосрочной или отдаленной перспективе, географии ПРР и методики их проведения.

С большим сожалением можно констатировать, что дискуссия по вопросу о необходимости НПР в ранее не изученных районах, начатая в 1920-е гг., вскоре прекратилась по причинам, не имеющим отношения к науке. Наиболее активные ее участники подверглись репрессиям, а их научные идеи были объявлены несостоятельными и преданы забвению. А поскольку ученые, ставшие «врагителями», априори не могли быть носителями правильных научных идей, основоположником учения о геологии нефти и газа и автором идеи о необходимости поиска новых районов нефтедобычи был «назначен» И.М. Губкин.

Во втором параграфе «Разработка научной стратегии планомерных поисково-разведочных работ на территории Западной Сибири» анализируются процесс обсуждения и принятия плана систематических ПРР на территории региона в послевоенный период, в основу которого было положено бурение опорных скважин.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны Наркоматом нефтяной промышленности, Комитетом по делам геологии при СНК СССР и Главным управлением Севморпути было принято решение о проведении работы по обобщению геологических материалов по нефтеносности Западной и Восточной Сибири, Дальневосточного края и Арктической части Союза СССР. Систематизация материалов по Западной Сибири была выполнена группой ученых, в которую вошли известные геологи: Н.А. Кудрявцев, М.Ф. Двали, Д.Л. Степанов, А.В. Тыжнов, М.К. Коровин, М.И. Кучин, А.Г. Донабедов, В. Г. Васильев. Основные выводы, представленные ими, сводились к тому, что перспективными для поисков нефти следовало признать три региона Западной Сибири: *Западно-Сибирскую низменность, Кузнецкий бассейн и Минусинскую котловину*. При этом шансы на *быстрое* обнаружение промышленной нефти были *гораздо больше в Кузбассе и Минусинской котловине*, где благоприятные результаты могли быть получены в более короткий срок и с затратой меньших средств чем в ЗСН, где возможность открытия нефти расценивалась ими как *«счастливая случайность»*.

В декабре 1947 г. эти выводы стали предметом публичной дискуссии на заседании Технического совета Министерства геологии СССР при обсуждении

основных направлений ПРР на нефть в восточных районах СССР на 1948–1950 гг. После обсуждения Технический совет принял постановление, определившее приоритетные районы НПР на востоке страны. Ими были признаны ЗСН, Минусинская котловина и Кузнецкий бассейн. Во всех трех районах было намечено проведение региональных геофизических исследований и бурение глубоких опорных скважин с целью выявления геологического строения недр и определения дальнейшего направления ПРР. Решением совета число опорных скважин на территории ЗСН, первоначально намеченных к бурению на 1948–1950-е гг., было увеличено с 2 до 12–15. Стоит отметить, что их локация была определена в соответствии с признанной тогда «наиболее приемлемой» схемой тектонического строения низменности М.К. Коровина. Первые опорные скважины – Тюменскую, Барабинскую, Колпашевскую на территории ЗСН, а также Быстрянскую в Минусинской котловине и Ермаковскую в Кузбассе – было признано целесообразным разместить в полосе Транссиба, как районе, наиболее обжитом и частично уже изученном геофизическими и буровыми работами.

В 1949 г. сотрудники ВСЕГЕИ во главе с Н.Н. Ростовцевым подготовили проект нового варианта генерального плана НПР на территории ЗСН на период 1950–1955 гг., в котором предложили добавить к определенным ранее «южным» опорным скважинам еще семнадцать и довести их общее число до сорока. В число дополнительных скважин были, в частности, включены Кузнецовская, Леушинская, Уватская, Березовская, Уренгойская и Надымская. Таким образом, опорные скважины должны были охватить практически всю территорию ЗСН. Скважины необходимо было доводить до кристаллического фундамента, обеспечивать их хорошей геологической документацией и проводить качественное опробование. Несмотря на возражения оппонентов, в январе 1950 г. план в своих основных положениях был принят на расширенном заседании Технического совета Министерства геологии.

Таким образом, в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в геологическом сообществе обозначились две основные методики проведения ПРР на нефть и газ в Западной Сибири. Сторонники *первой* делали упор на региональные исследования на *всей* территории ЗСН. В соответствии с этим предусматривалось покрытие ее аэромагнитной съемкой, пересечение сейсмическими профилями, бурение опорных скважин и выявление геофизическими методами поднятий между каждой парой опорных скважин с последующей постановкой на них поискового бурения. Конечной целью данной методики являлось определение нефтегазоносных районов и «отбраковка» малоперспективных территорий.

Приверженцы *второй* методики, ссылаясь на слабую изученность низменности и перспективность поисков нефти и газа в ее южных районах, предлагали сосредоточить работы именно здесь. Подходя к ЗСН, как территории

по определению нефтегазоносной, они считали необходимым заняться поисками локальных поднятий с оконтуриванием их геофизическими методами и бурением на каждом из них нескольких глубоких скважин

В четвертой главе «Геологоразведочные работы в регионе и открытие промышленных месторождений нефти и газа» анализируются основные периоды ПРР на нефть и газ на территории Западной Сибири с определением результативности каждого из них.

В первом параграфе «Поиски нефти в 1930-е – первой половине 1940-х гг.» доказано, что вопрос о времени начала поиска нефти на территории Сибири (не принимая во внимание так называемое «самодеятельное нефтеискательство»), относится к числу дискуссионных проблем. Одни исследователи полагают, что ГРР работы на нефть в регионе приобрели целенаправленный характер в 1890-е гг. Другие датируют активизацию поисков нефти в Сибири началом XX в. На наш взгляд, их начало следует отнести к 1930-м гг., признав, что основанием для постановки НПР работ на территории Сибири стало открытие промышленной нефти на западном склоне Уральского хребта, в районе Чусовских городков (1929 г.).

При неопределенности научных прогнозов в отношении НГН Западной Сибири ПРР в регионе в 1930 – первой половине 1940-х гг. носили локальный характер, и их география определялась, как правило, обнаружением внешних нефтепроявлений. На протяжении 1932–1938 гг. работы были проведены на территории Кузбасса, Минусинской котловины, ЗСН и в устье Енисея. Об усилении внимания государства к НПР свидетельствовало создание в апреле 1933 г. Главного управления нефтяной промышленности, которое получило весьма широкие полномочия по проведению разведочных, буровых работ, добыче нефти, строительству нефтеперегонных заводов, переработке и сбыту нефтепродуктов.

Нефтепоисковые исследования, проведенные на территории Западной Сибири в этот период, носили эпизодический характер и не были скоординированы. Однако некоторые обнадеживающие результаты и оптимистические прогнозы геологов в отношении нефтегазоносности региона послужили основанием для расширения поиска нефти. Переломным в этом отношении стал 1939 г., когда директивами XVIII съезда ВКП (б) было намечено развертывание поисковых и разведочных работ в новых районах добычи нефти, в том числе, и в Сибири.

О серьезности намерений руководства страны свидетельствовало создание в октябре 1939 г. Наркомата нефтяной промышленности СССР. Одним из первых документов нового ведомства был приказ «Об организации геофизической экспедиции и геологоразведочных работах на нефть в Западной Сибири», который предусматривал проведение разведочных работ на нефть в полосе

железных дорог, между восточным склоном Урала и р. Енисей с применением наряду с глубоким бурением геофизических методов разведки. При этом наиболее важным звеном в программе разведок были признаны поиски нефти на территории ЗСН. Уже в 1939 г. в Сибирь было направлено около пятидесяти геологических, геофизических и топографических партий, сразу в десяти районах были начаты буровые работы.

Многие исследователи, обращающиеся к истории ГРР на нефть в Западной Сибири, как правило, указывают на «временное прекращение», «консервацию» или «приостановку» этих работ в период войны. Причем это касается как специальных исследований по периодизации НРР в Сибири, так и тех из них, где данная проблема изучается в более широком контексте. Основной причиной прекращения поисков, как правило, называют крайнее напряжение сил в войне на рубеже 1942–1943 гг.

Исследование показало, что в годы войны работы региональных геологических организаций на территории Западной Сибири действительно были свернуты. Тяжелые условия военного времени, конечно, послужили основанием для этого, но не являлись единственной причиной их временной консервации. В то же время сокращение работ не свидетельствовало о полном прекращении поисков нефти и газа в Западной Сибири. Постепенному сокращению объемов геофизических и буровых работ и некоторому «охлаждению» к проблеме нефтеносности Западной Сибири послужили, на наш взгляд, отрицательные результаты бурения и появившиеся сомнения в реальности ранее установленных нефтепроявлений.

ПРР на нефть и газ, проведенные в регионе в 1930-е – первой половине 1940-х гг., носили преимущественно рекогносцировочный характер и не привели к открытию промышленных месторождений нефти и газа. Научное обобщение полученных данных показало, что маршрутные геологические съемки, незначительные геофизические исследования и бурение на небольшие глубины не способны предоставить исчерпывающую информацию о нефтеносности региона. При анализе причин неудач первого этапа ПРР в Западной Сибири, кроме сложных природно-климатических и геологических условий региона, исследователи называют отсутствие обоснованных рекомендаций при выборе направлений этих работ и допущенные при их выполнении ошибки, а также отсутствие координации в деятельности научных и производственных организаций.

Вместе с тем стоит признать, что ПРР данного периода не вынесли и отрицательного вердикта относительно перспектив нефтегазоносности территории.

Во втором параграфе «Планомерные поисковые работы на территории Западной Сибири в 1948 – первой половине 1960-х гг.» показано

кардинальное изменение характера ГРП в связи с начавшейся реализацией плана опорного бурения. Особое внимание уделено истории проводки Тюменской скважины № Р-1, послужившей прекрасной иллюстрацией трудностей начального периода.

В ходе исследования установлено, что в процессе осуществления плана можно выделить два этапа. В течение 1948–1953 гг. были заложены и начаты бурением ряд скважин преимущественно в южных районах Сибири. Работы проводились региональными производственными организациями, подчиненными Министерству геологии, созданному в 1947 г. После ликвидации министерства в 1953 г. и передачи сибирских разведочных трестов Министерству нефтяной промышленности методика и направление буровых работ в значительной степени изменились. Наряду с сокращением опорного и разведочного бурения (в 1954 г. проходка опорных скважин уменьшилась почти вдвое и до конца 1950-х гг. так и не достигла уровня 1951–1953 гг.), началось изучение региональной тектоники путем бурения профилей колонковых скважин. В марте 1953 г. руководство Министерства приняло решение полностью прекратить НПП в северной и заполярной частях ЗСН. Одновременно было прекращено бурение находившихся в аварии Ханты-Мансийской и Покурской опорных скважин, не успевших к этому времени достичь проектной глубины.

Открытие в сентябре 1953 г. в ходе бурения Березовской опорной скважины промышленного месторождения газа позволило отказаться от принятого ранее решения и продолжить работы на северо-западе Тюменской области. Автором доказано, что при всей значимости этого события, не следует признавать его свидетельством открытия ЗСНГНП. На наш взгляд, Березовский фонтан, подтвердив газоносность Сибирского Приуралья, положил *начало* ее открытию. Шаимское нефтяное месторождение (1960 г.) еще более укрепило уверенность многих в необходимости усиления поиска именно в этом регионе. Ограничению географии ПРР Березово-Шаимским районом способствовал ряд обстоятельств, одним из которых был конфликт «интересов» научной и производственной геологии. Производственники были связаны необходимостью выполнения плана, партийных директив и министерских приказов по освоению Березовского газового месторождения. Ученые настаивали на продолжении бурения опорных скважин на всей территории Западной Сибири с постепенным продвижением в центральные и северные районы.

Отказ от последовательного выполнения плана опорного бурения, несомненно, сказался на изучении потенциальной НГН Западной Сибири. В 1949–1962 гг. в регионе было пробурено двадцать девять скважин, из которых всего *пять* (Тазовская, Туруханская, Казымская, Мало-Атлымская и Березовская) находились к северу от 60 параллели. При этом бурение только

одной скважины (Березовской) довели до фундамента. На территории ХМАО пробурили всего восемь скважин, а в пределах ЯНАО была забурена одна опорная скважина (Тазовская). При огромных размерах территории Западной Сибири плотность бурения составила одну скважину почти на 100 тыс. км. Динамика роста объемов опорного бурения была характерна для периода 1949–1953 гг., пока территория низменности была слабо изучена геофизическими методами и поисково-разведочным бурением. В последующие годы происходил его неравномерный спад, и в 1962 г. оно полностью прекратилось.

Оценивая значение выполнения программы бурения опорных скважин, следует заметить, что благодаря ей не только была доказана потенциальная НГН региона, но и открыты Березовский, Тазовский нефтегазоносные районы и Фроловская область. Некоторые из опорных скважин оказались на расстоянии нескольких километров от открытых позже месторождений нефти и газа. При бурении Березовской и Тазовской скважин были обнаружены газовые залежи. В первом случае это сыграло решающую роль в активизации ППР в Сибирском Приуралье, а во втором случае привело к усилению внимания к северным районам ЗСН.

Таким образом, планомерные НПР, проведенные на территории Западной Сибири в конце 1940-х – 1950-е гг., завершились открытием нескольких газовых и одного нефтяного месторождений в Сибирском Приуралье и получением непромышленных притоков нефти в Среднем Приобье. Постепенное изменение географии работ, увеличение объемов бурения и геофизических исследований свидетельствовали об усилении позиций сторонников поиска нефти и газа в центральных и северных районах ЗСН. Для полного доказательства их правоты необходимо было открытие в регионе промышленных месторождений.

В третьем параграфе «Открытие новой провинции и начало освоения ресурсной базы региона в 1960-е гг.» рассмотрены основания, позволившие на государственном уровне сделать вывод о возможности создания в Западной Сибири новой базы нефтегазодобычи. Во внимание была принята доказанная высокая эффективность ППР: в 1962 г. в Тюменской области прирост запасов нефти по категориям А+В+С1 на один метр проходки превысил общесоюзный уровень почти в 4 раза. При объеме поискового и разведочного бурения в ЗСН в 1963 г., составившего 5% и 7,8% от уровня СССР и РСФСР, прирост запасов нефти и газа достиг соответственно 26,6% и 45,6%.

Важную роль в определении перспектив освоения ресурсной базы провинции должна была сыграть пробная эксплуатация нефтяных месторождений. В зависимости от конкретной ситуации, она может быть выполнена как геологами, пробурившими разведочные скважины, так и нефтяниками-эксплуатационниками. В условиях, когда нефтедобывающие предприятия Тюменской области находились в стадии организации, а

геологические организации имели обустроенные базы и необходимые кадры, осуществление пробной эксплуатации стало их общей задачей, но основная нагрузка легла на геологов.

Вопрос о том, с какого года – 1964 или 1965 следует вести отсчет начала промышленной добычи нефти в Тюменской области, является дискуссионным. На наш взгляд, аргументы, свидетельствующие, что 1964 г. первая тюменская нефть была добыта из разведочных скважин, ее сбор проводился по временным схемам, а транспортировка осуществлялась танкерами, не являются доказательством получения *непромышленной* нефти.

Таким образом, в результате открытия высокорентабельных месторождений на значительной территории Тюменской и Томской областей и начала их пробной эксплуатации были определены географические контуры и перспективы освоения ресурсной базы ЗСНГНП.

В пятой главе «Становление нефтяной геологической службы в Западной Сибири» рассматривается процесс формирования региональных производственных геологических организаций, обеспечение их кадрами и решение проблемы стабилизации трудовых коллективов.

В первом параграфе «Структурные изменения в производственной геологии региона» показано влияние задач, поставленных перед сибирской геологией в послевоенный период, на формирование производственных предприятий и повышение их статуса. Создание в январе 1948 г. в Новосибирске головных организаций (Союзного Сибирского геофизического треста и Центральной нефтеразведочной экспедиции) и региональных НРЭ, в том числе Тюменской, было обусловлено необходимостью выполнения плана систематических ПРР. В этом же году Тюменская *нефтеразведочная* экспедиция была преобразована в роторную буровую партию. Изменение статуса организации и отсутствие в архивах отчетной информации о производственной деятельности предприятия дали основания усомниться в реальности существования в Тюмени в 1948 г. НРЭ. По нашему мнению, этот вопрос требует дальнейшего изучения, поскольку выявленные в ходе исследования документы явно противоречат друг другу. Можно предположить, что составители документов либо не видели принципиальной разницы в дефинициях, либо трудности организационного периода действительно не позволили создать в Тюмени полноценную экспедицию.

1 марта 1948 г. Министерством геологии СССР было принято решение о создании Тюменской ГФЭ, подчиненной Союзному Уральскому геофизическому тресту. В августе 1949 г. она была передана в подчинение Союзного Сибирского геофизического треста (Новосибирск). В мае 1950 г. в связи со значительным увеличением объемов буровых работ в Тюмени была создана *геологоразведочная* экспедиция, сохранившая непосредственное

подчинение Новосибирску. В сентябре 1950 г. приказом Министерства геологии СССР на базе Центральной Западно-Сибирской НРЭ в Новосибирске был создан Государственный Союзный Западно-Сибирский нефтеразведочный трест (ЗапСибнефтегеология).

Стоит отметить, что первые руководители геологических и геофизических организаций обойдены вниманием исследователей. Изучение персоналий, проведенное автором, показало, что они внесли значительный вклад в их становление, но, поскольку не сохранили начальственные должности до «эпохи великих геологических открытий», оказались не причастными к ним.

На протяжении 1950-х гг. геологическая служба Тюменской области претерпела ряд реорганизаций. В октябре 1952 г., согласно приказа Министерства геологии в связи с разукрупнением треста «ЗапСибнефтегеология» на базе Тюменской ГРЭ был создан самостоятельный трест по поискам и разведке нефти и газа – «Тюменьнефтегеология» с подчинением. На момент приобретения самостоятельности в подчинение треста перешли Тюменская ГРЭ и девять буровых партий: Тюменская, Заводоуковская, Покровская, Березовская, Ханты-Мансийская, Уватская, Южно-Челябинская, Кузнецовская, Леушинская, проводившие работы на территории Тюменской, Свердловской и Челябинской областей.

В январе 1953 г. Тюменский обком партии поддержал инициативу треста о создании Ханты-Мансийской ГРЭ с включением в ее состав Ханты-Мансийской, Леушинской, Березовской буровых партий, находившихся в составе треста «Тюменьнефтегеология», а также Покурской и Ларьякской буровых партий, подчиненных тресту «ЗапСибнефтегеология». Необходимость создания новой северной экспедиции объяснялась совершенствованием оперативного руководства партиями, значительно удаленными от трестов и баз снабжения. Судя по архивным документам, это предложение не получило одобрения в Министерстве геологии СССР.

В сентябре 1957 г. трест «Тюменьнефтегеология» был объединен с трестом «ЗапСибнефтегеофизика» в Тюменский геологоразведочный трест. Установлено, что объединение тюменских геологов и геофизиков проходило в сложных условиях противоборства сторонников и противников интеграции. В декабре 1957 г. на базе геологоразведочного треста было создано Тюменское геологическое управление (ТГУ). На момент создания оно имело в своем составе почти сорок экспедиций, партий, нефтеразведок, участков и контор и было крупнейшим объединением подобного профиля в СССР. Причем, уже с 1958 г. все экспедиции ТГУ являлись комплексными, то есть включали в свой состав не только геофизиков и геологов, но буровиков и строителей.

На фоне успехов тюменских разведчиков недр, достигнутых в первой половине 1960-х гг., особую актуальность приобрел вопрос о повышении статуса

геологического управления. Стоит отметить, что еще в конце 1962 г. Госплан СССР предлагал создать в Западной Сибири *Главк по разведке и добыче газа* на базе геологоразведочных организаций Главгеологии РСФСР. Тогда руководство ТГУ сочло это преждевременным, ссылаясь на отсутствие утвержденных запасов и технико-экономического обоснования добычи нефти и газа. В 1964 г. предложение о создании в Тюмени геологического главка было включено в проект постановления Совета Министров СССР «О дальнейшем усилении ГРР на нефть и газ в Тюменской области», представленном в правительство секретарем промышленного обкома КПСС А.К. Протозановым, председателями Госгеолкомов СССР и РСФСР А.И. Сидоренко и С.В. Горюновым. В сопроводительном письме к проекту они предлагали организовать Тюменское главное геологическое управление «Тюменьглавгеология» с правами совнархоза. Постановление не получило поддержки вышестоящих инстанций, и предложение о создании геологического главка удалось реализовать только в 1966 г., когда перед тюменскими геологоразведчиками была поставлена задача усиления ГРР и освоения газовых месторождений в северных районах области.

Создание Главтюменьгеологии, новых геологоразведочных трестов и НРЭ означало приобретение тюменской геологоразведкой большей самостоятельности в определении стратегии геологического поиска и оперативности в решении тактических задач, приблизило руководство к непосредственным исполнителям работ.

Во втором параграфе «Обеспечение геологических предприятий кадрами и стабилизация трудовых коллективов» проанализированы трудности, связанные с формированием производственных геологических и геофизических организаций в регионе, выявлены основные формы их пополнения и способы закрепления работников.

В процессе исследования установлено, что к числу основных проблем, осложняющих становление предприятий геологической отрасли, следует отнести:

- отсутствие в районах проведения ПРР профессиональных кадров,
- слабую заселенность районов нового промышленного освоения с крайне неравномерным распределением населения;
- недостаточную урбанизацию территории будущей нефтегазоносной провинции;
- высокое миграционное движение населения и низкую приживаемость новоселов;
- слабое развитие транспортной сети в регионе, особенно путей сообщения круглогодичного действия;
- суровые природно-климатические условия северных районов.

В отличие от зарубежных стран, имеющих северные ресурсные территории, где разведка и разработка месторождений не сопровождалась созданием стационарных поселений, освоение аналогичных районов в нашей стране традиционно было связано с их заселением. В диссертации отмечено, что некоторые западные исследователи подвергают подобную практику серьезной критике, утверждая, что «в течение более пятидесяти лет советская власть строила города, промышленные предприятия и электростанции (зачастую и без дорог) в тех местах, где их вообще никогда не должно было быть»³⁹.

Проведенный анализ показал, что на начальном этапе формирования производственных коллективов геологов и геофизиков явные преимущества получили организованные формы пополнения кадров – оргнабор, перевод работников из других предприятий и приезд по направлению после окончания учебных заведений.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг., учитывая значительную удаленность геологических партий от баз экспедиций, их начальникам было предоставлено право самостоятельного заключения трудовых договоров на местах дислокации предприятий. Это возлагало на руководителей дополнительную ответственность, но значительно облегчало решение кадровой проблемы. Как показала практика, организованный набор обеспечивал закрепление в районах нового хозяйственного освоения не более трети новоселов. Это обстоятельство, а также низкий профессиональный уровень прибывающих по оргнабору выявили неэффективность данной формы пополнения коллективов.

Наряду с материальным стимулированием переселенцев, пожелавших принять участие в освоении восточных районов страны, в 1950–1960-е гг. государство продолжало делать ставку и на «благородные патриотические побуждения» людей. С целью обеспечения рабочей силой периферийных регионов СССР в стране была развернута мощнейшая пропагандистская кампания. В отношении геологов это было тем более очевидно, поскольку, согласно официальному советскому дискурсу считалось, что они по своей природе – «первопроходцы, первооткрыватели, идущие туда, где «никого и ничего нет».

В обеспечении более профессионального кадрового пополнения геологических организаций важная роль принадлежала переводу работников из одних предприятий в другие. На начальном этапе формирования экспедиций и партий система перевода в значительной степени помогла снять остроту кадровой проблемы. Стоит отметить, что специфика геологической отрасли предполагала регулярную передислокацию предприятий в связи с сокращением

³⁹ Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России. Пер. с англ. М., 2007. С. 121.

или завершением ПРР в других районах страны. В этом случае работники прибывали в составе уже сложившихся коллективов. Вопреки устоявшемуся в исторической литературе мнению, практика перевода буровых бригад впервые была использована в 1948 г. при проводке Тюменской опорной скважины.

Значительное пополнение сибирская геология получила в 1949–1952 гг. из трестов «Кузнецкнефтегеология» и «Молдавнефтегеология», а также нефтяных экспедиций и партий Украинского, Центрального и Западного геофизических трестов. Перевод обеспечивал поступление в коллективы квалифицированных специалистов с опытом работы на родственных предприятиях.

Важной в качественном отношении формой пополнения предприятий являлся приезд по распределению после окончания учебных заведений. Анализ более двухсот биографий работников, составивших «кадровый костяк» Главтюменьгеологии, показал, что основными «кузницами» кадров для предприятий являлись Свердловский горный, Московский нефтяной, Томский политехнический и Грозненский нефтяной институты. На протяжении 1950-х – середины 1960-х гг. из этих вузов прибыло 59,8% молодых специалистов, успешно поднявшихся по карьерной лестнице. Значительная часть специалистов окончили также Саратовский государственный университет, Ленинградский и Львовский политехнические институты.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. решение кадровой проблемы на предприятиях геологической отрасли осложнялось необходимостью вести борьбу за «чистоту» коллективов, предусматривавшую освобождение их от лиц, не внушавших «политического доверия». Это было связано необходимостью выполнения постановления ЦК ВКП (б) «О мерах по улучшению партийно-политической работы в геологических организациях Министерства геологии» (1950 г.). Скорейшему устранению недостатков должно было способствовать, в том числе и учреждение должности заместителя начальника по политической части.

Наряду с проблемой пополнения трудовых коллективов не менее сложной задачей являлась их стабилизация. Стоит отметить, что в силу специфики работы партий и экспедиций, предполагавшей постоянную мобильность, для них была характерна регулярная обновляемость кадрового состава.

Исследование показало, что основным стимулирующим фактором для переезда людей в северные регионы была более высокая оплата труда, с применением районных коэффициентов и надбавок за северный стаж. В ходе социологических обследований, проведенных среди новоселов северных районов в 1969 г., около половины из них (49,6%) указали в качестве определяющего мотива приезда «стремление добиться высокого материального положения, заработать деньги», 23,2% – «семейные обстоятельства», 6,3% – «стремление получить творческую, интересную работу», 3,8% – «чувство долга

перед обществом», 6,9% опрошенных привлекала «романтика первооткрывателей»⁴⁰.

При этом высокие заработки и широкие возможности самореализации не способствовали длительному закреплению новоселов. На протяжении 1960–1975 гг. в Тюменскую область прибыло более 4 миллионов человек, из них на длительное проживание остался только каждый пятый переселенец⁴¹. Более половины из тех, кто отважился на переезд в северные районы, возвращался обратно уже в течение первого года. Одной из основных причин высокой обратной миграции населения была бытовая неустроенность. По данным экономистов, 70% покидавших Тюменский Север были не удовлетворены именно сферой социального обслуживания⁴². Положительный опыт руководства Правдинской НРЭ (начальник – Ф.К. Салманов) по улучшению жилищных и бытовых условий геологоразведчиков убедительно доказывает прямое влияние этих факторов на стабилизацию коллектива.

Казалось бы, сама профессия геолога априори настраивала его на работу в полевых условиях с отсутствием элементарных бытовых удобств и культурного досуга. Этому в определенной степени способствовал и прочно утвердившийся в 1950–60-е гг. стереотип, признававший бытовую неустроенность первопоселенцев своеобразным проявлением «романтики будней», «спутником героизма»⁴³. Однако к реалиям северных широт многим из них адаптироваться не удалось.

При анализе причин высокой текучести кадров на геологических предприятиях, наряду с общими факторами, характерными и для других отраслей ЗСНГК, можно обнаружить некоторые особенности. Так, при реорганизациях экспедиций и партий в связи с окончанием работ на конкретной площади или сокращением их объемов, увольнению подлежали в основном неквалифицированные или сезонные рабочие. Перед остальными работниками, в случае перебазировки, вставал сложный выбор. Согласно трудовому законодательству, они должны были либо согласиться с переездом, либо уволиться по собственному желанию, что приводило к перерыву в стаже, потере северных надбавок и выплат за выслугу лет. Стоит отметить, что при переезде

⁴⁰ Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964-1985 гг.). Тюмень, 2002. С. 67.

⁴¹ Гапонова Т.Г. Региональные особенности формирования населения в районах хозяйственного освоения Западной Сибири // Хозяйственное освоение новых районов и экономический рост Сибири. Сб. науч. тр. Новосибирск, 1980. С. 66.

⁴² Силин А.Н., Симонов С.Г. Социально-экономическое развитие Западно-Сибирского Севера: Проблемные ситуации // Известия СО АН СССР. Сер. «Экономики и прикладной социологии». 1988. Вып. 1. С. 52.

⁴³ Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири ... С. 33.

руководство всегда стремилось удержать «костяк» партии и по возможности передислоцировать его на новую площадь. В связи с этим текучесть кадров в Главтюменьгеологии была самой низкой среди других тюменских главков и составляла в 1968 г. 32 % (в Главтюменьнефтегазе – 36 %, Тюменьгазпроме – 35 % и Главтюменьнефтегазстрое – 48 %⁴⁴). Главными причинами, влиявшими на нестабильность коллективов геологов, были: неустроенность быта и недостатки снабжения, сезонность полевых партий и частые переезды, плохая организация труда, низкий уровень или отсутствие воспитательной работы, недостатки в организации подготовки кадров, отсутствие необходимых условий для получения рабочими профессии и повышения квалификации.

В заключении подводятся итоги исследования. Предыстория появления на территории Западной Сибири новой НГНП является важнейшим этапом геологического изучения ресурсного потенциала региона. Без понимания проблем и трудностей этого периода сложно оценить успехи тюменских геологов, достигнутые в эпоху «великих геологических открытий» начала 1960–1970-х гг.

Ресурсная база уникальных по запасам нефтяных и газовых месторождений Сибири позволила руководству СССР реализовать не только тактические задачи по перестройке топливно-энергетического баланса страны, но и сделать ставку на осуществление стратегических планов по созданию материально-технической базы коммунизма. К моменту завершения ее создания в 1980 г. добыча нефти и газа в СССР должна была увеличиться соответственно почти в 5 и 15 раз.

Изучение процессов научного обоснования и открытия ЗСНГНП показало, что государственная политика по формированию новых углеводородных провинций отличалась декларативностью и непоследовательностью, а ее приоритеты были обусловлены не столько потребностями развития промышленности и экономической целесообразностью, сколько политико-идеологическими императивами. Этими обстоятельствами во многом объясняется задержка в становлении «Второго Баку» и сохранявшаяся в течение длительного времени неопределенность с географической локализацией «Третьего Баку».

Разработка и реализация прогнозов нефтегазоности региона сдерживалась не только возможностями геологической науки и производственной практики, но и «конфликтом интересов». Развитие нефтяной геологии как науки позволило ученым определить потенциальные перспективы новых районов на основании общегеологических признаков и аналогии с другими нефтеносными территориями. Начавшаяся в стране индустриализация актуализировала

⁴⁴ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 198. Д. 4. Л. 59, 60.

разрешение задачи поиска сырьевых ресурсов на востоке страны. Следует заметить, что предложение ряда ученых не ограничиваться известными районами нефтедобычи и решительно изменить географию поиска, вызвало серьезную полемику среди ученых-геологов.

Анализ ПРР на нефть и газ в Западной Сибири показал, что на первом этапе (в 1920–1930-е гг.) они были локализованы на ограниченной территории и ориентированы, главным образом, на ее рекогносцировку и проверку сведений о наличии внешних нефтепроявлений. В конце 1930-х гг. в связи с увеличением потребности в жидких углеводородах, обострением ситуации на нефтяном рынке и внешнеполитической обстановки работы были значительно расширены, получив одобрение руководства страны и масштабную государственную поддержку.

Война помешала реализации планов в полном объеме, однако изучение перспектив нефтеносности территории было продолжено рядом научных и производственных организаций и в этот период. Анализ результатов ПРР, проведенный учеными в условиях войны, позволил вскоре после ее окончания наметить план систематических НПР на всей территории Западной Сибири с использованием геофизических исследований и бурения опорных скважин.

В послевоенный период необходимость усиления ГРР в регионе не вызывала серьезных возражений, сомнения в научных кругах существовали по поводу выбора приоритетных направлений и методики их проведения. Разные «весовые» категории оппонентов, определяемые, главным образом, степенью должностного и административного ресурса, влияли на поддержку той или иной научной концепции на официальном уровне.

В этой связи несомненный интерес представляет личное противостояние М. К. Коровина и Н.Н. Ростовцева. От дискуссии между ними геологическая наука, несомненно, выиграла, а вот производственная геология, на наш взгляд, проиграла. Доказательство этому – непоследовательное выполнение, а затем и полное свертывание плана опорного бурения и длительная концентрация основных объемов ПРР в южных районах ЗСН, Минусе и Кузбассе.

Открытие Березовского газового месторождения (1953 г.) имело решающее значение для продолжения и активизации поисковых работ в Сибирском Приуралье. Получение в конце 1950-х гг. первых непромышленных притоков нефти, а затем открытие Шаимского нефтяного месторождения (1960 г.) подтвердили нефтеносность территории. Нефтяные месторождения Среднего Приобья и газовые месторождения Ямала, открытые в первой половине 1960-х гг. окончательно доказали наличие в Западной Сибири новой НГНП и позволили определить ее контуры.

Трудности освоения ресурсной базы новой доминирующей провинции в 1960-е гг. были связаны с разногласиями в руководстве страны, планирующих и

хозяйственных органах относительно сроков и темпов ввода открытых месторождений в промышленную эксплуатацию. Решающую роль в инициировании соответствующих правительственных решений сыграли представители региональной партийной элиты. Во многом этому способствовала и «партийная» реформа Н.С. Хрущева: создание самостоятельных промышленных обкомов партии в преимущественно аграрных областях (такой, например, как Тюменская), несомненно, способствовало повышению их индустриального статуса.

Одной из наиболее сложных задач при организации и проведении НПР работ на территории Западной Сибири было решение кадровой проблемы. Регион представлял сложный объект не только для геологического изучения, но и промышленного освоения. Первопроходцы оказались на малонаселенной территории «очагового» хозяйственного развития с неразвитыми транспортными коммуникациями, 2/3 которой по медико-географическим условиям относилось к регионам, ограниченно пригодным для проживания.

Несмотря на высокую миграционную активность, характерную для районов нового промышленного освоения, коллективам геологов при передислокации на новые объекты, как правило, удавалось сохранять свое профессиональное кадровое «ядро». Однако снижению текучести кадров и стабилизации производственных организаций, как и в других отраслях специализации ЗСНГК, в значительной степени препятствовало отставание социальной сферы.

Уникальная сырьевая база ЗСНГНП провинции не только позволила скорректировать показатели топливно-энергетического баланса страны, но и дала руководству страны дополнительные возможности для консервации сырьевого характера экономики и сохранения влияния в мире за счет увеличения экспорта энергоносителей. История, как известно, не знает сослагательного наклонения, но это не означает, что мы не можем рассматривать альтернативные сценарии развития событий в стране, не получившей подобных предпочтений.

Открытие новой доминирующей позиции послужило убедительной демонстрацией преимуществ советской планово-директивной экономики, обладающей огромным мобилизационным потенциалом. Одновременно в очередной раз было подтверждено и характерное для нее пренебрежение гуманитарными аспектами при реализации масштабных инвестиционных проектов. В погоне за метрами, тоннами, кубометрами, в стремлении выполнить и перевыполнить плановые показатели к очередному партийному съезду или «красной» дате календаря часто не только «забывали» о необходимости соблюдения технологии производственных процессов, но и ставили людей на грань физического выживания.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК

1. К 40-летию открытия уникального Уренгойского нефтегазоконденсатного месторождения // Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений. Научно-технический журнал. ОАО «ВНИИОЭНГ». 2006. № 3–4. С. 74–87 (Соавт. А.М. Брехунцов, В.Н. Бородкин, В.С. Бочкарев) 1,5 / 0,4 п.л.
2. Проблема повышения уровня индустриального развития Западной Сибири и проект строительства Нижнеобской ГЭС // Вестник Томского государственного университета». № 308. Март 2008. С. 85–90 (Соавт. Г.Ю. Колева) 1,0 / 0,5 п.л.
3. Опорное бурение и обоснование нефтегазоносности Западной Сибири // История науки и техники. Ежемесячный научный журнал. 2008. № 12. С. 23–31 (0,8 п.л.).
4. Поисково-разведочные работы на территории ЯНАО: история и перспективы // История науки и техники. Ежемесячный научный журнал. 2009. № 6. С. 17–28 (Соавт. А.Р. Курчиков, В.Н. Бородкин) 1,0 / 0,3 п.л.
5. Проблема сибирской нефти в научной полемике 1920–30-х гг. // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 1. С. 90–95 (0,8 п.л.).
6. Открытие Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции и перспективы промышленного освоения ресурсного потенциала региона в 1960-е гг. // Вестник Томского государственного университета. № 331. Февр. 2010 г. С. 77–82 (0,8 п.л.).
7. Перспективы нефтегазоносности арктических районов Сибири в геологических исследованиях 1920–1940- гг. // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2012. № 1. С. 14–17 (0,4 п.л.).
8. Структура ресурсной базы углеводородов юрского нефтегазоносного комплекса севера Западной Сибири и выбор основных направлений поисково-оценочных работ // Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений. 2012. № 11. С. 8–20 (Соавт. А.Р. Курчиков, В.Н. Бородкин, Ю.Л. Попов) 1,2 / 0,4 п.л.
9. Исторические аспекты регионального изучения Западной Сибири с целью обоснования ее нефтегазоносности // Нефть и газ. Известия высших учебных заведений. 2013. № 6. С. 17–24 (Соавт. А.Р. Курчиков, В.Н. Бородкин) 1,0 / 0,8 п.л.
10. К вопросу о приоритете в обосновании перспектив нефтеносности Сибири // Исторические, философские, политические, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. Издательство «Грамота». Тамбов, 2014. № 5 (43). Ч. 2. С. 109–111. (0,5 п.л.).
11. Создание сибирской «нефтяной базы» в промышленной политике государства (1940–1960-е гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 8 (337). С. 49–58. (1,2 п.л.).

12. Поисково-разведочные работы в северных районах Западной Сибири в исторической ретроспективе и на современном этапе // Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений. 2014. № 6. С. 15–28 (Соавт. А.Р. Курчиков, В.Н. Бородин) 1,5 / 1,0 п.л.

13. Поиски сибирской нефти в дореволюционный период // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 4 (30). С. 4–10 (0,6 п.л.).

14. «Потребовалась структура совершенно иного порядка...». К 50-летию создания Главтюменнефтегаза // Нефтяное хозяйство. 2015. № 6. С. 111–112. (Соавт. В.П. Карпов) 0,4 / 0,2 п.л.

15. Опорное, параметрическое и сверхглубокое бурение – основа оценки перспектив нефтегазоносности Западной Сибири // Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений. 2015. № 7. С. 13–21. (Соавт. А.Р. Курчиков, В.Н. Бородин, А.С. Недосекин) 1,0 / 0,3 п.л.

16. К 50-летию начала добычи нефти в Томской области // Нефтяное хозяйство. 2016. № 4. С. 60–61. (Соавт. с В.П. Карпов) 0,4 / 0,2.

17. «Сочтемся славой»: Томск и Тюмень в нефтегазовой Сибириаде 1950–1980-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 8. С. 72–77. (Соавт. В.П. Карпов) 0,8 / 0,4.

18. Геолог Николай Ростовцев – от Дагестана до Сибири // Нефтяное хозяйство. 2017. № 12. С. 43–44 (Соавт. В.П. Карпов) 0,4 / 0,2.

Монографии и разделы в коллективных монографиях

1. Н.Н. Ростовцев и становление геологической науки в Тюмени. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2007. 205 с. (Соавт. Г.Ю. Колева) 12,09 / 10,8 п.л.).

2. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень: «Вектор Бук», 2008. 190 с. (11,5 п.л.).

3. История Ямала: в 2-х томах / Под общей ред. В.В. Алексеева. Том. II. Ямал современный. Кн. 2. Индустриальное развитие / Отв. ред. В.П. Тимошенко. Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2010. С. 16-34 (Соавт. К.И. Зубков) 1,3 / 0,8 п.л.

4. Тюменский индустриальный «взрыв»: история мегапроекта / В.П. Карпов, Г.Ю. Колева, Н.Ю. Гаврилова, М.В. Комгорт. Тюмень: «Вектор Бук», 2011. 260 с. 15,6 / 4,1 п.л.

5. От Березово до Ямбурга: газовая промышленность Западной Сибири / В.П. Карпов, Н.Ю. Гаврилова, Г.Ю. Колева, М.В. Комгорт, В.П. Тимошенко Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. 180 с. 14,25 / 1,4 п.л.

6. Западно-Сибирский нефтегазовый проект: от замысла к реализации / В.П. Карпов, Н.Ю. Гаврилова, Г.Ю. Колева, М.В. Комгорт. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. 392 с. 24,5 / 6,6 п.л.

7. Научное обоснование нефтегазоносности и открытие новой провинции. Исторические аспекты. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing (Germany), 2012. 11,0 п.л.

8. Большой человек из Великой эпохи / Г.Ю. Колева, М.В. Комгорт, В.С. Майданов. Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. 368 с. 23,0 / 4,4 п.л.

9. Лидер нефтегазовой революции (к 100-летию со дня рождения А.К. Протозанова). Тюмень: «Сибирский издательский дом», 2013. 520 с. (Соавт. В.С. Майданов) 32,5 / 30,0 п.л.

10. Штурман нефтегазового океана («Открытие века» и судьба ученого) Тюмень: ИП Суворово, 2014. 320 с. (Соавт. с А.В. Рыльков) 40 / 20 п.л.

11. Тюменская геология до «эпохи великих геологических открытий». Тюмень: ТИИ, 2019. 172 с. (10,75 п.л.).

Статьи в научных журналах, сборниках научных трудов и материалах конференций

1. О некоторых спорных вопросах в становлении Тюменской нефтеразведки // Горные ведомости. Тюменский научный журнал. 2006. № 8. С. 114–117 (0,5 п.л.).

2. Нефтепоисковые работы и научное обоснование нефтегазоносности Западной Сибири в 1920–40-е годы // Горные ведомости. Научный журнал. 2008. № 4. С. 76–97 (2,4 п.л.).

3. Плановые нефтепоисковые работы и открытие Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции (1948 – нач. 60-х гг.) // Горные ведомости. Научный журнал. 2008. № 7. С. 78–96 (2,1 п.л.).

4. Первая опорная скважина в Западной Сибири // Горные ведомости. Научный журнал. 2008. № 12. С. 84–90 (0,8 п.л.).

5. К вопросу о датировке открытия Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции // Горные ведомости. Научный журнал. 2010. № 3. С. 92–97 (0,7 п.л.).

6 Исторические аспекты геологического изучения Западной Сибири // «European Applied Sciences modern approaches in scientific researches»: Papers of the 1st International Scientific Conference (Volume 1). December 17–19, 2012, Stuttgart, Germany. Stuttgart: ORT Publishing, 2012. P. 20–22 (0,1 п.л.).

15. «Сценарии» индустриального развития Обского Севера накануне «нефтегазовой революции» // Региональные аспекты цивилизационного развития российского общества в XX столетии: проблемы индустриализации и урбанизации. Материалы межрегиональной научной конференции. 6–7 июня 2013 г. Новосибирск: Параллель, 2013. С. 103–110 (0,5 п.л.).

16. Сибирский газ – седому Уралу» (Тюменская область в контексте «уральских интересов») // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: материалы XI Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 26–27 сентября 2013 г. / ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН, отв. ред. Д.В. Гаврилов. В 2-х т. Т. 1. Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2013. С. 104–108 (0,3 п.л.).

17. «А с нефтью как? Да будет нефть...» // Вестник Сургутского государственного университета. Научный журнал. Гуманитарные науки. Сургут: Изд-во СурГУ, 2015. Вып. 3 (5). С. 38–42.

18. «Нефть была нужна. Бог с ними, людьми...» // Человек в условиях модернизации XVII – начала XXI вв. Сб. науч. статей Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2015. С. 354–361 (0,5 п.л.).

19. Исторический опыт пробной эксплуатации первых нефтяных месторождений Западной Сибири и его применение на современном этапе // История науки и техники. 2016. № 3. С. 15–22 (0,2 п.л.).

20. От буровой партии до Главка (к 50-летию создания Главтюменьгеологии) // Горные ведомости. Научный журнал. 2016. № 7. С. 88–95 (1,0 п.л.); № 8. С. 88–99 (1,4 п.л.).